

# **Инстинкт хищницы**

**Автор:**

Ирина Градова

Инстинкт хищницы

Ирина Градова

Детективы о женщине-стихии

Анжела всегда знала, что ей подвластен мир. Ее ума, таланта, хватки – всего, что она имела и достигла, – достаточно, чтобы покорить любого мужчину и отбить самый важный контракт у конкурентов. Но однажды на собеседование в ее фирму приходит очередной соискатель, и женщина, способная повелевать стихиями, теряет власть над собой. Юрий ей не ровня, к тому же он младше на десять лет и прикован к постели смертельно больной жены. Хотя что могут значить эти мелочи, когда в жерле вулкана просыпается стихия? Эта страсть разрушит Анжелу, но кого еще она утянет за собой в воронку смерти?

Ирина Градова

Инстинкт хищницы

© Градова И., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

\* \* \*

Анжела пыталась сосредоточиться, но тщетно: как можно вчитываться в сухие строчки резюме, когда перед ней на расстоянии каких-нибудь пятидесяти сантиметров сидит такой роскошный мужик? Она всегда считала себя пуленепробиваемой в отношении противоположного пола и привыкла к повышенному вниманию со стороны мужчин. Но теперь, похоже, в ее обороне образовалась брешь.

Высокий, но не слишком. Худощавый, но спортивный (под черной хлопчатобумажной водолазкой явственно вырисовываются прекрасно развитые грудные мышцы и бицепсы). Он даже и не подумал надеть костюм, отправляясь к потенциальному работодателю – что это, полное пренебрежение протоколом или просто человек одевается так, как ему удобно? Что ж, надо признать, что в этой водолазке и джинсах он, пожалуй, выглядит в тысячу раз лучше, чем половина представителей мужского населения Санкт-Петербурга выглядела бы в смокингах! Темно-русые гладкие волосы. Длиннее, чем Анжеле нравилось. Почему-то всегда при виде мужчины с длинными волосами у нее появлялось ощущение некоторой нечистоплотности рассматриваемого объекта. Однако это не тот случай: волосы у парня вовсе не выглядят невымытыми – ни намек на засаленность. Четкий, прямой рисунок бровей, из-под которых без малейшей нервозности глядят глаза. Боже, что за глаза! Не карие и не серые, а какого-то смешанного цвета, под длинными темными ресницами.

Анжела как можно незаметнее перевела взгляд на его руки. Большие, с широкой кистью и длинными пальцами. С тонкого запястья свешивается браслет дорогих часов. Ногти в идеальном порядке – еще одно очко в его пользу. Вся поза говорит о спокойствии и расслабленности. Ему что, не так уж и нужна эта работа? Лизка рекомендовала парня как отличного специалиста. Похоже, так оно и есть: только одни названия «Лайн Билдинг Констракшенз» и «Рокуаз Архитектюр» уже о многом говорят...

– Значит, вы не работали в российских строительных компаниях, Юрий Олегович? – задала Анжела первый вопрос, еще раз пробежавшись по строчкам обширного резюме.

Его фамилия Димитриади, интересно, грек или грузин? Вообще-то на грузина не похож.

– Нет, – между тем ответил он. – Восемь лет в американской компании и пять – в канадской.

– Опыт у вас огромный, – кивнула Анжела. – Да и отзывы с прежних мест работы самые хвалебные. Можете считать себя принятым, Юрий Олегович. Только еще один вопрос, если можно. Почему вы ушли из «Рокуаз Аршитектюр»?

Анжела смотрела на него очень внимательно, поэтому не могла не увидеть, как напряглись мышцы лица Димитриади. Что-то тут не так.

– Если я откажусь отвечать, – медленно начал он, – вы не возьмете меня?

– Да бог с вами! – рассмеялась Анжела. – Это не имеет никакого отношения к вашему найму: я же сказала, вы приняты.

– Что ж, тогда я, пожалуй, воспользуюсь пятой поправкой, как говорят американцы, – слегка раздвинул губы в улыбке мужчина.

Зубы настоящие или импланты? А какая, собственно, разница? Что он там сказал о пятой поправке? Ах да, это, кажется, статья в американской конституции, позволяющая подозреваемому не свидетельствовать против себя. Ладно, не хочешь – не надо, сами узнаем.

– Когда вы сможете приступить к работе?

– Хоть завтра.

– Вот и отлично, – обрадовалась Анжела. – А то нам, сами понимаете, тяжело приходится. Старый архитектор уволился уже две недели тому назад. Конечно, много проектов в работе, но у меня имеются кое-какие задумки, которыми мне бы хотелось с вами поделиться. Вот и сделаем это завтра.

Когда Димитриади вышел, прикрыв за собой дверь в кабинет, Анжела тихо простонала сквозь зубы: «Боже, какая симпатичная задница!» Ее рука тут же потянулась к трубке телефона.

– Лизка, он приходил.

– И? – нетерпеливо поинтересовалась подруга.

– Шутишь? Разумеется, я его взяла!

– Ты не пожалеешь, я ни за что не стала бы рекомендовать кого попало.

Анжела знала, что это правда: Лиза Малышева очень трепетно относилась к тому, что о ней подумают окружающие.

– Спасибо, солнышко, – продолжала Анжела. – Но у меня к тебе один-единственный вопросик. По какой причине этот Димитриади ушел из канадской фирмы?

На другом конце провода повисла неловкая пауза.

– Э-э, понимаешь, подруга, – неуверенно протянула наконец Лизавета, – я знаю только версию, так сказать, для прессы: Юре предложили уехать за границу, контракт на пять лет. Он отказался, и ему пришлось уволиться.

– Звучит неправдоподобно, не находишь? – удивленно спросила Анжела. – Годы успешной работы, перспективный контракт – и уход?

– У него больная жена.

– Так он, значит, женат?

– А ты думала? Такой потрясающий кремовый торт – и никто не попытался откусить от него кусочек?

– Судя по твоим словам, этот кто-то кусочком не ограничился и схавал его целиком, – пробормотала Анжела. – А жена и впрямь больная?

– Да, но Юрка – скрытный парень. Знаю только, что он ходит за ней, как за ребенком. Даже удивительно – такой мужик, а столько порядочности и ответственности...

– Да-да, – рассеянно произнесла Анжела. Очевидно, Лиза что-то почувствовала по ее голосу, потому что сказала:

– Слушай, для тебя это так важно? Причина его ухода со старого места?

– Даже не знаю. Пожалуй.

– Тогда я могу попытаться что-нибудь разузнать по своим каналам.

– С меня магарыч.

– А то! – фыркнула Елизавета и повесила трубку.

Он привычно шел по длинному больничному коридору, неся в одной руке букет розовых гербер, а в другой – корзинку с фруктами. В последнее время радовать Алену было все сложнее: она оставалась почти безучастной ко всему. Оно и понятно. Как проявлять интерес к происходящему, когда тебе колют такие сильнодействующие препараты, что от них все время хочется спать?

И все же Алена держалась молодцом.

– Она борец, – повторял лечащий врач. – С ее силой воли все становится возможным.

Все, насколько понимал Юра, означало излечение. Но он уже прошел стадию под названием «верю и надеюсь», хотя и боялся перейти к «скорей бы все кончилось».

Подойдя к двери отдельной палаты люкс, он пару минут постоял рядом с ней, собираясь с духом. Каждый раз требовались эти минуты, иначе он просто не нашел бы в себе сил войти. Случайно поймав на себе сочувственный взгляд пожилой дежурной медсестры, Юра быстро отвернулся и толкнул дверь.

В палате работал телевизор, но Алена вряд ли понимала, что происходит на экране. Господи, как же она изменилась всего за пару месяцев! Цветущая красивая женщина превратилась в обтянутый пергаментной кожей скелетик с тонкими птичьими лапками вместо рук. Алена носила парик из натуральных волос, но он не красил ее. Напротив, эти роскошные белокурые волосы, точная копия ее собственных, только подчеркивали худобу и болезненность

изможденного лица.

– Привет, зая, – с трудом проглотив комок в горле, сказал Юра и, сияя улыбкой, от которой болели все мышцы рта, подошел к кровати. Она открыла глаза и слабо улыбнулась. Единственным, что не изменила болезнь, оставались глаза: все такие же синие, как в первый день их встречи. Но теперь в них тускло светилась одна лишь усталость. Иногда Юре казалось, что Алена держится только потому, что не хочет огорчать его. Трудно сказать, кто больше устал от ее болезни, она или он, вынужденный притворяться, что выздоровление возможно, – ведь именно Юре приходилось отвечать на бесчисленные вопросы друзей и родственников о том, что происходит с Аленой.

В соседней палате лежала женщина в глубокой коме. Иногда ему приходила в голову страшная мысль: жаль, что Алена не в этом состоянии, жаль, что она все осознает! Если бы это было не так, он мог бы просто приходить, сидеть на стуле возле ее койки и не улыбаться этой дурацкой ненатуральной улыбкой. Ему не пришлось бы разговаривать с ней, описывать события, происшедшие в доме за время ее отсутствия. Рассказывать-то, в сущности, и нечего, ведь он здесь каждый день. Что может измениться за сутки? Но сегодня, к счастью, у них нашлась тема для разговора.

– Я устроился на работу, – сказал он, и лицо Алены прояснилось.

– Как здорово! – воскликнула она, стараясь выглядеть веселой. – Куда?

– Большая строительная фирма, работа по специальности – чистое везение. Знаешь, у них огромные перспективы, много планов...

– Я рада, что тебе будет интересно, – сказала Алена. – Кто твой начальник?

– Начальница.

– И как она?

Юра задумался. Как охарактеризовать Анжелу?

– Пока не знаю. Поработаем – там видно будет.

– А все-таки? Молодая или старая?

– Среднего возраста, – пожал он плечами. – Хотя по таким, как она, сразу и не скажешь.

– Красивая?

Ему показалось или в обычно ровном тоне Алены прозвучали нотки ревности?

– Нет, совсем нет. Ты же знаешь, какие бабы работают в строительстве – мужики в юбках, одно слово, – успокоил ее Юра.

Он знал, что это чистой воды ложь, Анжелу никто не назвал бы мужиком. Тем не менее она ему не понравилась настолько, что он уже почти жалел о том, что согласился у нее работать. Анжела казалась вполне дружелюбной, даже демократичной, но что-то мешало Юре в это поверить.

– Я тут кое-что принес, твои любимые, – сказал Юра, стремясь перевести разговор в другое русло. На прикроватный столик легли сочные гроздья винограда, белого и черного. – Как ты любишь, – улыбнулся он.

– Она блондинка?

Анжела вполуха слушала еженедельный отчет Андрея Данилина. Она привыкла во всем полагаться на него: Андрей работал начальником отдела уже второй год и ни разу не дал Анжеле повода усомниться в своих профессиональных качествах. Тем не менее в последнее время ей стало казаться, что он стал рассеянным, – возможно, неприятности дома? Надо бы выяснить.

Анжела всегда старалась быть в курсе дел своих подчиненных. Именно благодаря этому ей удавалось держать руку на пульсе и оставаться наверху, вовремя убирая из компании неудачников. Возможно, это и жестоко, но по-другому работать не имеет смысла – дело прежде всего. Так работал отец Анжелы, тому же он научил и ее, и она не собиралась менять стиль: рядом должны находиться только успешные люди.

Она взглянула на Андрея из-под полуопущенных ресниц, словно оценивая. Женат, кажется, счастливо, имеет ребенка. Жена не работает. Зачем, если муж получает достаточно, чтобы содержать семью? Анжела знала о многочисленных интрижках Андрея – ей регулярно докладывала о них незаменимая в подобного рода делах секретарша Мила. Что ж, возможно, жена больше не удовлетворяет его амбиции. Домохозяйка, постоянно занятая маленьким сыном и созданием домашнего уюта, вряд ли может поддерживать интерес в таком мужчине, как Андрей.

– А как там с заказом Савинова? – спросила вдруг она, прервав Андрея на полуслове. Действительно, это было важно. Обычно компания Анжелы не принимала заказы от частных лиц, но Савинов – другое дело. Если бы они успешно справились, это стало бы большим успехом, ведь Павел Савинов, один из популярнейших российских поп-идолов, мог сделать им прекрасную рекламу в мире шоу-бизнеса. Платил он хорошо, но и клиентом оказался чрезвычайно беспокойным. Пожелал, чтобы фирма Анжелы выстроила ему коттедж в Лисьем Носу, но ни один проект до сего момента его не удовлетворил. Меньше всего ей хотелось, чтобы Савинов отозвал заказ и ушел недовольным, поэтому заниматься им было поручено именно Андрею как главе отдела проектирования.

Возникшая пауза насторожила Анжелу.

– Все нормально, – ответил наконец Андрей. – Его взял Димитриади.

– Что-о? – возмутилась Анжела. – Да ты с ума сошел – как можно поручать такое человеку, работающему у нас меньше месяца?! Если он завалит дело, я спрошу с тебя, имей в виду.

Вот это номер, подумала она. Значит, Андрей не справился с работой и решил свалить неприятные обязанности на новичка! Конечно, Юрий достаточно опытен, но чтобы такой важный заказ попал в руки к непроверенному сотруднику...

Внезапно дверь распахнулась, и на пороге возникла Мила. Она выглядела взъерошенной и растерянной.

– Простите, Анжела Игоревна, – забормотала девушка, переминаясь с ноги на ногу, – но...

Из-за ее спины показался Павел Савинов, потрясая рулоном ватмана.

Вот и все, с тоской подумала Анжела. Она гордилась тем, что клиенты никогда не покидали ее компанию неудовлетворенными, а теперь, похоже, наступил такой момент.

– Слушайте, почему сразу нельзя было дать мне этого парня? – спрашивал между тем Савинов, плюхнувшись в глубокое кресло напротив Анжелы. – Очевидно, он единственный в вашей компании, кто понимает по-русски: я все ему объяснил, и он всего лишь выполнил мои требования! Почему же, я спрашиваю, нельзя было сразу сделать все правильно?

– Можно взглянуть?

Анжела потянула к себе лист ватмана с чертежом будущего загородного дома и развернула его. То, что она увидела, выглядело ужасно, однако клиент, похоже, пребывал в восторге!

– Вот и прекрасно, – широко улыбнулась она Павлу. – Теперь мы займемся воплощением в жизнь этого шедевра архитектуры.

– Э нет, – прервал ее Савинов. – Я хочу, чтобы мной занимался Димитриади и никто другой!

– Но, видите ли, Юрий – архитектор, – попыталась возразить Анжела, – а теперь за дело возьмутся строители и инженеры.

– Сколько стоят услуги Димитриади? Я готов заплатить вдвое больше, если он лично станет курировать строительство моего дома!

Анжела ненадолго задумалась. Что ж, пусть так. В конце концов, не все ли ей равно, как угодить капризному клиенту? Юрий, судя по всему, пришелся Савинову по душе, а это только на пользу их общему делу. Правда, Анжела предчувствовала, что ей придется здорово поугovarивать Юру, чтобы он занялся тем, чем вовсе не должен заниматься, но это уже дело техники. Главное – Павел Савинов счастлив: его архитектурный урод будет радовать изумленный глаз пешеходов в самом центре элитного поселка долгие годы!

– Разумеется, мы подумаем, что можно сделать, – обезоруживающе улыбнулась она звезде.

Как только Савинов покинул помещение, Анжела повернулась к Андрею. Его лицо при появлении певца приобрело красноватый оттенок, но теперь на нем отражалось явное облегчение.

– Видишь, все в порядке, – сказал Андрей. – Он доволен!

– Только благодаря случайности, – заметила Анжела. – Ты не имел права перепоручать проект Юрию Димитриади без моего ведома. Я просила тебя заняться этим лично, если помнишь.

– Извини, такого больше не повторится, – забормотал Андрей, отводя взгляд.

Да что с ним такое?

– Надеюсь, что так, – вслух произнесла Анжела. – А теперь вызови ко мне Димитриади.

– Отличная работа! – сказала Анжела, поднимая бокал, наполненный белым вином. – Выпьем за то, чтобы она оказалась хорошим стартом на будущее. Я чувствую, что у тебя прекрасные перспективы в нашей компании, и проект Савинова это доказал.

Темные глаза Юры внимательно посмотрели на нее. Он даже не притронулся к своему бокалу, словно игнорируя тост Анжелы.

– Ты и в самом деле считаешь проект хорошим? – спросил он.

– А ты как думаешь?

– Он ужасен.

Анжела с интересом взглянула на собеседника.

– Ладно, – вздохнула она. – Ты хочешь честности – хорошо, будем честны: проект и в самом деле настоящее дерьмо, но он понравился Савинову. Не стану лукавить, до тебя никто из моих специалистов не смог угодить ему, потому я и поручила работу с Савиновым Андрею. Честно говоря, я не слишком-то обольщалась, но, как видишь, все получилось. Только справился не он, а ты.

– Андрей не виноват, – покачал головой Юра. – Он старался все сделать правильно. Беда в том, что Савинову не нужно, чтобы было правильно. Ему нужно, чтобы все соответствовало его пожеланиям. У него напрочь отсутствует вкус, но чертовски много амбиций, поэтому мне ничего не оставалось, кроме как сляпать это чудовище в полном соответствии с его желаниями. Кое-что все-таки пришлось изменить, но, к счастью, Савинов поправок не заметил!

Пока Юра говорил, Анжела исподтишка разглядывала его. Сегодня он надел темно-синий костюм и белую сорочку, но не позаботился о галстуке. Анжела уже поняла, что Димитриади не сторонник условностей. Он вел себя естественно в любой обстановке и в этом дорогом ресторане вел себя так, словно приходит сюда каждый день. Юрий всегда выглядел потрясающе, но сегодня Анжела не могла отвести от него глаз. Темные волосы касаются белоснежного воротничка рубашки, из которого поднимается высокая мощная шея с резко выделяющимся адамовым яблоком. Она читала где-то, что такая особенность характерна для мужчин с высоким гормональным фоном, то есть очень сексуальных. Чисто выбритые щеки сияют загаром, но над верхней губой пробивается едва заметная синева: наверняка ему приходится бриться больше одного раза в день. Глаза внимательные, серьезный взгляд из-под длинных, как у восточных красавиц, темных ресниц – ну кто бы не залюбовался? Анжела заметила, что не одна такая: более половины женщин моложе шестидесяти то и дело поглядывали в сторону их столика.

А что он думает о ней, размышляла Анжела, ощущая легкое беспокойство. Это чувство было для нее внове. Она знала, что нравится мужчинам, и пользовалась этим. Анжела не из тех, кто позволяет выбирать себя. Она предпочитает делать выбор сама, и чем недоступнее кажется цель, тем больший интерес представляет она для Анжелы. Пока она не сумела раскусить этого парня, а ведь она считает себя неплохим психологом! Он ведет себя тихо, с сотрудниками обходится приветливо и в первую же неделю знал всех в собственном и нескольких смежных отделах по именам. Секретарша Мила от Юры без ума и трещит о нем постоянно, однако все эти разговоры касаются только работы. Личную жизнь новый сотрудник тщательно скрывает, а Анжеле до смерти

хотелось узнать о нем все. Вот и сегодня она пригласила Юрия в ресторан под предлогом удачного завершения проекта Павла Савинова. На самом же деле она собиралась вытянуть из него как можно больше персональной информации. Прошел уже почти час, но Анжела не продвинулась к своей цели ни на шаг!

– В нашем деле главное – ублажить клиента, – улыбнулась она в ответ на слова Юрия. – Я ценю сотрудников, которые это понимают. Профессионализм – штука прекрасная, но мы вынуждены действовать в условиях жесточайшей конкуренции, поэтому нам не до собственных амбиций. Ты напрасно защищаешь Андрея. Я его превосходно знаю и представляю, почему Савинову не понравилось с ним работать: он, скорее всего, пытался навязать Павлу собственное мнение. Такой человек, как Савинов, ни за что не станет терпеть подобного обращения. Андрей совершил ошибку, но сам же ее и исправил, доверив проект тебе. Не думаю, что он знал, что делает. Полагаю, Андрей надеялся свалить свои проблемы на другого, чтобы в случае провала не иметь к нему отношения. Будь уверен, он подставил бы тебя без зазрения совести, а ты его защищаешь?

– Ты так плохо думаешь о людях? – ответил встречным вопросом Юра.

Что это – наивность или тонкий расчет? В любом случае парень заинтересовал ее, а Анжела любит получать то, что ей нравится. В этом она ничуть не отличалась от отца, считавшегося одним из самых жестких предпринимателей в своей области. Папа и в обычной жизни был человеком целеустремленным и сильным, и Анжела гордилась, что унаследовала от него эти качества. Мама, напротив, отличалась мягким характером и, глядя на то, какой растет ее дочь, говорила:

– Иногда ты пугаешь меня, Анжела! Откуда в тебе столько напора, столько железа?

Но Анжеле нравилось, что в ней есть железо. Не просто железо, а стальной стержень, который невозможно ни согнуть, ни сломать. Больше всего она презирала в людях слабость. Разумеется, рядом с такой женщиной может находиться только очень сильный мужчина. А каков же Юрий Димитриади? Он не боится открыто выражать свое мнение, хотя Анжела является его начальницей, и это хорошо.

Юра подозвал официанта и вытащил кожаное портмоне, но Анжела остановила его:

– Я же сказала, что ужин за счет фирмы.

– Но фирма-то принадлежит тебе, – покачал головой архитектор. – Я не привык есть за счет женщин.

– Давай считать, что ты заработал нам кучу бабок и еще заработаешь, так что убери свои деньги и просто подай мне пальто!

Анжела с тоской глядела на капустный шницель на огромной тарелке Лизы, даже соус или приправа к нему не полагались. Рядом стояла бутылка воды «Эвиан» без газа. Лиза была худой, сколько Анжела ее помнила, но эта худоба доставалась подруге дорогой ценой: она не ела жирного, острого или сладкого и пила только минеральную воду. Анжела поесть любила. Честно говоря, она считала хорошую еду одной из основных радостей жизни. Достойный обед, по ее мнению, сравним с сексом, поэтому слова «капустный шницель» претили Анжеле, уродовали в ее представлении окружающий мир. Она обожала мясо в любом виде, не отказывала себе в сладком и любила хорошие вина. Никто не назвал бы Анжелу худенькой, но ее фигура соответствовала представлениям большинства мужчин о женской привлекательности, хотя, возможно, и была слегка тяжеловатой. Этот факт никогда всерьез Анжелу не беспокоил, поскольку недостатка в мужском внимании она не испытывала и искренне сочувствовала Лизе, лишившей себя такого кайфа, как вкусная пища.

Женщины сидели в уютном ресторанчике недалеко от центра. Себе Анжела заказала капучино и фруктовый салат с горой взбитых сливок. Ужас, отразившийся на лице Лизы, заставил Анжелу недовольно поморщиться: если тебе что-то не нравится, вовсе не обязательно всем это показывать!

Оправившись от шока и проводив глазами ложку с салатом и сливками до самого рта Анжелы, Лизавета заговорила:

– Я выполнила твою просьбу и узнала причину, по которой Юра ушел со старого места.

– И?

– В общем, дело неприятное.

Анжела ненавидела это в подруге: вместо того чтобы сразу все выложить, она обожала потянуть время и придать своему сообщению больше значимости. Однако на этот раз Анжела решила сжать зубы и потерпеть.

– Юру там ценили, – продолжила Лиза наконец. – Но у генерального директора фирмы была молодая жена. Представляешь, ему шестьдесят, а ей, дай бог, тридцать!

– У них возник роман? – быстро спросила Анжела, мгновенно догадавшись о дальнейшем.

В глазах подруги она заметила легкое разочарование – сюрприз не получился.

– Ты права, – кивнула Лизавета. – И какой роман, черт возьми! У Юры тогда как раз заболела жена. Ей требовался постоянный уход, и, естественно, их сексуальной жизни пришел конец. А жена генерального оказалась горячей штучкой, и Юрка не устоял.

– Долго это продолжалось?

– Несколько месяцев, а потом все раскрылось. К счастью, мужик так любил молодую жену, что не решился на радикальные действия, все ей простил, но Юре пришлось уйти, правда, с отличными рекомендациями – это было условием его любовницы.

– Они расстались?

– Насколько мне известно, да, – пожала плечами Лиза. – Девушка не собиралась уходить от мужа, ведь она привыкла к сытой жизни. Юра ни за что не бросил бы жену, он не такой человек. Более того, я уверена, что Алена вообще не в курсе произошедшего.

– Алена – это его жена? – уточнила Анжела.

Лиза кивнула.

– Расскажи-ка мне о ней.

– Рассказать об Алене? – удивилась Лиза. – Это еще зачем?

– Не будь слишком любопытной, – посоветовала подруге Анжела.

Лизавета испытующе посмотрела на нее.

– Ты запала на него, да?

– На кого?

– Не держи меня за дурочку.

Анжела сделала большие глаза.

– У тебя ничего не выйдет, – покачала головой Лиза. – Юра с Аленой знают друг друга со школы. Они поженились, когда оба перешли на второй курс института, и с тех пор не расстаются.

– Она серьезно больна?

– Кажется, да. Знаешь, Юрка не из тех, кто любит рассказывать о личной жизни, но, кажется, у Алены какая-то форма рака.

– Это серьезно?

– Серьезнее некуда. Он периодически кладет ее в больницу. В последнее время они перестали приглашать домой друзей – видимо, все плохо. Однако я тебя уверяю: Юра не оставит Алenu, пока она жива. Ты бы имела шанс, если б она была здорова, но теперь – забудь. Кроме того, его время строго распределено между работой, больницей и регулярными встречами с тещей и тестем. Он слишком занят, чтобы позволить себе роман!

– Да с чего ты взяла, что я покушаюсь на твоего Юру? – спросила Анжела. – Мне всего лишь безразлично, что происходит в личной жизни моих подчиненных. Если у него проблемы, я должна знать.

– Юра плохо работает?

– Он работает отлично, придраться не к чему. Просто я не люблю неожиданностей.

– Это очень благородно с вашей стороны, Анжела Игоревна, такая сумма... Я даже не знаю, что сказать!

– Ничего говорить не надо, доктор, – улыбнулась Анжела. – Сделайте так, чтобы вашим пациентам стало легче хотя бы оттого, что у них есть все необходимое.

– Вы правы, – кивнул доктор Ткаченко. – Для некоторых из них жизнь в нашем центре становится единственно возможной формой существования. Прошу простить за вопрос, но вы как-то сталкивались с проблемой рака лично? Дело в том, что спонсоры проявляют интерес к здравоохранению, лишь когда кто-то из их родственников заболевает, – так говорит мой опыт.

Анжела покачала головой:

– Нет, Роберт Георгиевич, я лично, к счастью, никакого отношения к этому страшному заболеванию не имею. Однако кое в чем вы правы: у меня в этом деле особый интерес. В вашей клинике лечится Алена Димитриади, верно?

– Елена Димитриади, если мы говорим об одном и том же человеке.

– Да-да, конечно, просто я знаю ее как Алену. Что вы можете сказать о ее состоянии?

Доктор выглядел смущенным.

– Это, видите ли, конфиденциальная информация, и я могу сообщать ее только родственникам.

– Я понимаю, – вздохнула Анжела. – Но я дружна с семьей и хотела бы помочь, чем смогу. Ее состояние очень серьезно? От Юрия трудно добиться прямого ответа, ведь он не любит переваливать на окружающих свои проблемы.

– Уверяю вас, у Елены есть все необходимое, – сказал Ткаченко. – Юрий Олегович хорошо заботится о своей жене.

– И все же?

– И все же ее состояние не улучшается, – вынужден был признать врач. – Мы перепробовали множество методик, но все без толку. Понимаете, рак, как ни парадоксально, до сих пор малоизученная область заболеваний, несмотря на широкую распространенность. Большинство способов лечения определяются, так сказать, по наитию – авось поможет. Было время, когда у нас появилась надежда: один из методов дал положительные результаты. Но потом наступил рецидив.

– Возможно, есть что-то, чего вы еще не пытались сделать?

Ткаченко задумался.

– В принципе, есть одно решение, но это почти невыполнимая задача – слишком дорого, да и гарантий никаких.

– А поточнее? – оживилась Анжела.

– Есть в Швейцарии клиника, специализирующаяся как раз на таких больных, как Елена Димитриади. Можно было бы попытаться, но стоимость...

– Забудьте о деньгах, Роберт Георгиевич, – прервала его Анжела. – Я сделаю все, чтобы помочь Юре и Алене!

– Им повезло иметь такого друга, – улыбнулся врач.

– Значит, решено: вы устроите перевод Алены в ту клинику, о которой мы говорили, а я, со своей стороны, обеспечу материальный аспект. Теперь мне

хотелось бы побеседовать с Аленой, если возможно.

– О, она с удовольствием с вами пообщается, – обрадовался Ткаченко. – К ней приходят только Юра и родители, а в остальное время бедняжка мается одна.

Палата Анжеле понравилась – светлая и просторная, с двумя большими окнами, добротной регулируемой кроватью и жидкокристаллическим телевизором. На полу лежал мягкий ангорский коврик, а в вазе стояли свежие герберы.

«Очевидно, – подумала Анжела, – Юра и вправду заботится о жене».

Анжела вошла, встретив удивленный взгляд пациентки.

– Спасибо вам, Роберт Георгиевич, – быстро сказала она, прежде чем доктор успел открыть рот. – Я думаю, мы с Аленой немного посекретничаем наедине.

– Да-да, разумеется, – заторопился врач и исчез за дверью.

– Вы меня не знаете, Алена, – как можно доброжелательнее улыбнулась Анжела, подходя к кровати. – Я владелица строительной корпорации, где работает ваш муж. Настало время наконец познакомиться, ведь Юра только и говорит о вас.

– Правда?

Искреннее удивление молодой женщины было смешано с радостью: видимо, она беспокоилась, что красавец муж находится вдали от нее и, возможно, чувствует себя абсолютно свободным от каких-либо обязательств. Между тем Анжела пристально рассматривала Алену. Что ж, она, несомненно, очень больна. Однако до болезни, судя по всему, была чрезвычайно привлекательна. Парик бросается в глаза, но глаза большие, синие – даже странно, что такой цвет может быть натуральным, а черты лица – как у фотомодели. Наверное, они с Юрой представляли собой красивую пару. Сейчас Алена выглядела исхудавшей, почти прозрачной, ее кожа потеряла гладкость, но, каким бы странным это ни казалось, она оставалась хорошенькой!

Алена тоже не могла удержаться и украдкой изучала незнакомку. Значит, это и есть та самая Анжела? Симпатичная, но, честно говоря, она немного успокоилась: эта женщина уж никак не во вкусе Юры. Во-первых, старше его лет

на десять. Это, разумеется, не может служить препятствием, но Анжела не тот тип, что привлекает ее мужа. Небольшого роста, слегка полновата. Хотя это ее не портит, решила Алена. Блондинка с пытливыми серыми глазами. Эти глаза, несомненно, принадлежат человеку, точно знающему, чего он хочет от жизни. «Слишком властная, судя по внешности, – подумала Алена с облегчением. – Юра ненавидит, когда женщина пытается доминировать, ведь он чересчур горд и независим, чтобы подчиняться!»

– Юра – отличный сотрудник, – говорила тем временем Анжела. – Он умеет работать, несмотря на...

Она оборвала сама себя и виновато взглянула на Алену.

– Несмотря на то что его жена серьезно больна? – закончила она за Анжелу. – Он всегда был таким – весь в работе, в проектах...

– Прекрасно, когда человек любит то, чем занимается.

– Это как раз о моем Юре, – слабо улыбнулась Алена.

– Но он вас любит, это так же очевидно.

Краска смущения и удовольствия залила бледные щеки больной. Пожалуй, подумала Алена, она ошибалась, беспокоясь на счет этой Анжелы: она доброжелательна и полна сочувствия.

– Вы правы, Юра делает для меня все возможное. Он неустанно поддерживает во мне веру в скорое выздоровление, хотя я сама уже ни на что не надеюсь.

Прекрасные глаза наполнились слезами, и Алена отвернулась к окну.

– Не надо так говорить! – воскликнула Анжела. – Вы непременно поправитесь! С раком сейчас активно борются, существуют современные методы лечения, и с каждым годом их становится все больше.

– Да, но, боюсь, у меня нет времени ждать, – тихо пробормотала Алена.

Анжела посмотрела на нее, и впервые за много лет в ее душе шевельнулось нечто, похожее на жалость. Она презирала это чувство, считала его недостойным душевным мусором, чем-то низменным. Кто может быть достоин жалости? Только неудачники, люди, которые ничего в жизни не достигли. Но вот Анжела столкнулась с тем, что не зависит от человека напрямую. Болезнь подкралась к Алене, цветущей, счастливой молодой женщине, и практически уничтожила!

– Все в наших руках, – мягко сказала Анжела, слегка коснувшись холодной ладони больной. – Вот увидите, вы пойдете на поправку: многое уже сделано, но не все. Пора кое-что изменить!

Антону с большим трудом удалось вытащить Юрку на обед во время перерыва, чтобы поговорить по душам, и теперь он видел, что не зря так поступил. Юра выглядел уставшим и подавленным. Только тот, кто хорошо знал его, мог заметить перемены во внешности, однако легкие тени вокруг глаз, глубокая складка на лбу и плотно сжатые губы говорили Антону, что его друг переживает сильный стресс. Учитывая, что происходит в данный момент в его семье, это неудивительно, но Антон чувствовал, что это не единственная причина.

– Тебе надо как следует поесть, – заметил он. – Ты похудел.

– А ты что, мой диетолог? – огрызнулся Юра и тут же осекся. – Извини, я не хотел тебя обидеть. Со мной сейчас не слишком-то приятно общаться, поэтому я и не хотел этой встречи.

– Понимаю, – кивнул Антон. – Но настоящие друзья, видишь ли, не только те, с кем хорошо выпивать и делиться радостями. Ты можешь рассказать мне о своих проблемах. Не обещаю, что помогу, но, возможно, тебе станет легче?

– Ты говоришь это как психотерапевт или как друг?

– Только как друг, – улыбнулся Антон. – За сеансы я беру большие деньги. С учетом болезни Алены, думаю, они тебе не по карману.

Антон был школьным товарищем Юры. Они выросли вместе, ходили в одну секцию по плаванию и вообще почти все делали вместе. Юра всегда и во всем был лучше Антона – лучше учился, большего достиг в спорте, да и в личной жизни преуспел гораздо сильнее своего закадычного друга. Алена пришла в их класс только на старшей ступени, и мальчишки влюбились в нее с первого взгляда. Вернее, влюбился Антон. Алене же сразу понравился Юрка, но ребята постоянно были вместе, поэтому она стала третьей в их маленькой компании. Антон быстро понял, что ему ничего не светит, но дружба от этого не пострадала: он отошел в сторону, но остался по-прежнему близок и с Юрой, и с Аленой. Теперь, когда с ней случилось несчастье, Антон оказался первым, кто пришел на помощь растерявшимся супругам. Он напруг связи и нашел для Алены лучшую клинику, в которой работали известные специалисты. Он даже не стал осуждать друга за его роман с женой работодателя, понимая, что в тяжелой ситуации Юра всего лишь искал выход эмоциям, подавленным неожиданной бедой. Антон знал, что Юра делает все возможное для спасения Алены, и не мог не видеть, что ее болезнь убивает их обоих.

– Алену переводят в клинику в Швейцарии, – тихо сказал Юра.

– Но это же прекрасно! – радостно воскликнул Антон. – Только, позволь спросить, откуда у тебя такие деньги?

– Вот в этом-то все и дело! Деньги, как выяснилось, дает моя новая начальница, Анжела.

– Тебе повезло, – покачал головой Антон. – Это такая редкость – начальник, заботящийся о подчиненных... Она хорошо знакома с Аленой?

– Вовсе нет. Но она как-то разузнала о ее болезни, хотя сам я ничего не рассказывал. Представляешь, Анжела даже умудрилась побывать в клинике и познакомиться с моей женой! Алене она понравилась.

Антон внимательно посмотрел на Юру.

– А ты что о ней думаешь? – спросил он.

Тот ответил не сразу.

– Кажется, она ничего.

Такой ответ не мог удовлетворить Антона.

– Она молодая? – задал он следующий вопрос. Будучи профессиональным психоаналитиком, Антон знал, как надо вытягивать у пациентов необходимую информацию: чаще всего им требуются наводящие вопросы.

– Наверное, под сорок или сорок с небольшим.

– Красивая?

Друг устремил на Антона непонимающий взгляд.

– Ты о чем? Да нет, господи, даже и не думай: Анжела совсем не в моем вкусе!

– А ты?

– То есть?

– Ты в ее вкусе?

Повисла пауза.

– Я не понимаю, – пробормотал Юра. – О чем ты?

Антон подумал, прежде чем ответить; в таких делах нужно действовать осторожно.

– Ты не думаешь, что у этой Анжелы на тебя виды? – аккуратно спросил он.

– Смеешься? Да она может заполучить любого олигарха!

Антон давно догадывался, что, несмотря на огромный успех у противоположного пола, другу до сих пор непонятна его причина.

– А Алена?

Этот вопрос, заданный неожиданно, почему-то заставил Юру вздрогнуть.

– А что Алена? У меня ничего с Анжелой и быть не может!

– Это понятно, но что ты думаешь об Алене? Твое отношение к ней изменилось из-за болезни?

– Нет.

«Слишком быстрый ответ», – промелькнуло у Антона.

– Я врач, помнишь? И как врач я понимаю, что тебе тяжело.

Юра долго молчал. Антон не торопил: спешка ни к чему хорошему не приводит. Он поймал себя на том, что быстро переключился с дружеского сочувствия на профессиональный подход, а ведь перед ним не пациент.

– Нам не о чем стало разговаривать, – произнес Юра медленно. Казалось, слова даются ему с трудом. – Я прихожу к Алене каждый день и не знаю, что сказать. Чаще всего мы просто молча сидим, и я считаю минуты до момента, когда она говорит: «Тебе пора, у меня процедуры». Не знаю, правда ли это? Возможно, Алена так же тяготится моим присутствием, как я ее?

Последняя фраза заставила Антона насторожиться.

– Тебе тяжело ее видеть? – спросил он.

– Думаю, да.

– Если бы она вдруг выздоровела, тебя бы это обрадовало?

– Боже, конечно! Я ничего не желаю так сильно, как ее выздоровления!

Антон хорошо подумал, прежде чем задать следующий вопрос:

– Алена все еще интересна тебе как женщина, или ты остаешься с ней потому, что она нуждается в тебе?

Ответа пришлось ждать долго.

Анжела вторично просматривала отчет Андрея об окончании проекта гостиницы в Юкках. Ее брови были сдвинуты, она покусывала нижнюю губу, что говорило о полной сосредоточенности. Анжеле не нравилось то, что она читала. Что, черт возьми, происходит с Андреем в последнее время? Куда девался умный, серьезный руководитель проектного отдела, которому она привыкла доверять как самой себе? Он стал рассеянным, делает совсем не то, о чем они договариваются... Неужели Андрей выработал свой ресурс и пора искать ему замену?

– Мила, пригласи-ка ко мне Андрея, – сказала Анжела, нажав на кнопку коммутатора.

Он вошел минут через пять. Неряшливость в одежде и как минимум двухдневная щетина бросались в глаза. Очевидно, Андрей ночевал не дома – костюм выглядел помятым, рубашка потеряла свежесть.

– Присаживайся, Андрюша, – доброжелательно предложила Анжела. Он смущенно провел рукой по обросшему подбородку.

– Извини, не успел побриться, – сказал он неловко.

– Ничего страшного, – успокоила Андрея Анжела. – Расскажи, как дела в твоём отделе.

– Все в порядке, – пожал он плечами. – Я же отдал тебе отчет.

– Да я не об этом, – отмахнулась Анжела. – Как вообще?

– Ты имеешь в виду кого-то конкретного?

– Например, Юрий Димитриади. Как он работает?

– Нормально работает, – внезапно насторожившись, ответил Андрей. – В основном занят домом Савинова. Ты же сама ему поручила.

– Я помню, – перебила Анжела. – А еще?

– Еще участвует в общей работе. Правда, не очень активно.

– Неужели? А я слышала, что у него с тобой трения по поводу гостиницы.

– Что именно ты слышала?

Антон забеспокоился, и Анжела взяла это на заметку.

– Я слышала, – спокойно ответила она, – Димитриади говорил тебе, что проект сырой и его нельзя сдавать в таком виде. Большинство сотрудников с ним согласны, но ты принял единоличное решение.

Андрей заерзал на стуле.

– Димитриади не прав, – сказал он. – В конце концов, он у нас работает без году неделя, а уже по каждому поводу имеет собственное мнение!

«Раздражен, – подумала Анжела. – Даже более того!»

– Тебе и в самом деле срочно нужно побриться, – холодно сказала она Андрею. – А также принять душ и сменить сорочку.

После его ухода Анжела пригласила к себе Милу.

– Сделай-ка нам кофе и расскажи, что делается в проектном, – потребовала она.

Мила с готовностью выполнила приказ. Она знала о своих дополнительных обязанностях: помимо секретарских функций, Людмила выполняла еще и шпионские. Сведения девушка собирала у других секретарш и непосредственно

у сотрудников. Милочка являлась кладезем информации – настоящая база данных из сплетен и слухов.

– Что именно вас интересует, Анжела Игоревна?

– Андрей и Юрий Димитриади. Что там у них происходит?

– О, настоящая война! – Мила явно обрадовалась возможности все выложить начальнице. – Юрочка, то есть Димитриади, считает, что проект гостиницы «Жемчужина озер» совершенно не готов. Он утверждает, что там есть ошибки, допущенные непосредственно Андреем, и что их необходимо исправить, прежде чем приступать к строительству. Андрей же воспринимает критику в штыки: он не привык, что подчиненные подают голос.

– А Юра прав? – спросила Анжела.

– Думаю, прав, – осторожно ответила Мила. – Так говорят все в отделе. Они согласны с Юрой, но боятся спорить с Андреем – вы же его знаете!

– Думала, что знаю, – под нос себе пробормотала Анжела. – А сам Андрей? В последнее время он какой-то странный.

– Вы тоже заметили? Только я ничего сказать не могу. Знаю, что он несколько раз оставался в офисе ночевать. Наверное, в семье у него не все ладно, но он ни с кем не делится.

Отпустив секретаршу, Анжела вызвала Юрия. Как всегда, когда она видела его, сердце екнуло: как можно быть таким красивым каждый божий день? Правда, Юра выглядел уставшим, но даже это его не портило. Мила услужливо принесла поднос с кофе, хотя и не получала такого распоряжения. Вот потому-то эта девочка и задержалась здесь так надолго, подумала Анжела: она знает, что нужно делать и когда.

– Что там у вас с Андреем? – спросила Анжела, когда секретарша вышла.

– С Андреем?

Юра явно делал вид, что не понимает, о чем речь.

– Я слышала о ваших спорах. Как, по-твоему, Андрей пренебрегает своими обязанностями?

– Не мне судить, – ответил Юра. Допрос пришелся ему не по душе, и его напряженная поза, с руками, сложенными в замок на столе, свидетельствовала об этом достаточно красноречиво.

– Почему ты не пришел ко мне со своими мыслями? – поинтересовалась Анжела. – Это не вопрос взаимоотношений, а серьезная рабочая проблема!

– Андрей – мой непосредственный начальник, я не могу действовать через его голову.

– Субординация тут неуместна! – перебила Анжела. – Мы не в армии. Ты понимаешь, что покрываешь Андрея?

Юра упрямо опустил глаза.

«Да, – подумала она, – а ты непростой человек, Юрочка!»

– В любом случае, – смягчила тон Анжела, – мне все известно. Если бы ты из-за своих ложных представлений о порядочности не побоялся прийти ко мне и все рассказать, мы не потеряли бы даром столько времени. Поверь, если бы дело касалось тебя, Андрей не стал бы миндальничать.

– Я не он, – спокойно заметил Юра.

«Это точно», – подумала Анжела.

– Сколько ты у нас работаешь? – неожиданно переменила она тему. На самом деле Анжела прекрасно помнила день, когда впервые увидела Димитриади, но ему вовсе не обязательно об этом знать.

– Четыре месяца.

– О тебе хорошо отзываются сотрудники. Я думаю, ты созрел для чего-то более ответственного, чем твоя нынешняя должность.

– Она меня вполне устраивает.

– Как ты смотришь на то, чтобы заменить Андрея на его посту?

Юра изумленно уставился на Анжелу.

– Что? – переспросил он.

– Пойми, я думаю только о деле. В данный момент ты гораздо полезнее для фирмы, чем Андрей. Он здорово изменился.

– Может, у него неприятности? – предположил Юра. – Это же не значит, что его нужно сразу же списывать со счетов!

Анжела поняла, что он имеет в виду и себя. Очевидно, ее политика покорила Юру и заставила опасаться за собственное существование в корпорации.

– Некоторые люди умеют отделять личные проблемы от рабочих, а некоторые – нет, – сказала она. – Так как тебе мое предложение?

Юрий помолчал минуту.

– Что будет с Андреем? Ты его уволишь?

Пока он не задал этот вопрос, Анжела именно так и собиралась сделать.

– Разумеется, нет, – ответила она. – Он уйдет с должности начальника, но останется в отделе. Надеюсь, это научит его чему-то, и Андрей изменит свое отношение к работе. Он хороший сотрудник, и мне не хотелось бы его терять. Так ты принимаешь новое назначение?

После некоторого колебания Юра кивнул, и Анжела вздохнула с облегчением: это назначение – единственный способ видаться с ним чаще, чтобы никто из

команды ничего не заподозрил. Кроме того, Андрея все равно необходимо заменить, ведь он больше не соответствует ее представлениям об идеальном руководителе проектного отдела.

– Я так толком и не поблагодарил тебя за Алену, – сказал Юрий, оказавшись у самой двери. – Если бы не ты, не знаю, как бы мы справились.

– Не говори глупости, – отмахнулась Анжела. – Мне не все равно, что происходит с моими сотрудниками. Кстати, как она?

– Врачи говорят, что надежда есть. Боюсь загадывать, но Алена счастлива – только и говорит, что о чудодейственном лечении.

– Тебе, наверное, тяжело не видеться с ней каждый день, как раньше? – сочувственно спросила Анжела.

– Да, но я думаю, что так лучше для нее, а это главное.

– Ты, конечно же, прав. Иди работать. Андрею пока незачем знать о нашем с тобой разговоре.

Андрей распустил тугой узел галстука. И кто, черт подери, придумал этот дурацкий дресс-код? Дышать же невозможно!

Ему надоело шататься по мелким игорным заведениям, где от силы можно выиграть пару-тройку тысяч. Казино – совершенно другое дело, здесь можно оторваться по-крупному. Если повезет, он срубит одним махом столько бабок, что больше никогда не станет испытывать удачу.

Андрей обманывал себя, повторяя, что бросит, как только сорвет большой куш: он подсел на игру полгода назад, и с тех пор она стала для него способом существования. Поначалу все выглядело невинно – партия в покер в казино, час-полтора в автоматах. Но постепенно это затягивало, и Андрей сам не уследил, когда игра из развлечения превратилась в потребность. Новая страсть требовала не только сил, но и финансов. Это не сразу стало заметно, но как-то раз жена Светка полезла в тумбочку, где они держали деньги на семейные

расходы, и обнаружила, что ящик пуст. Андрей никак не мог вспомнить, на что потратил сорок пять тысяч, а когда ему это все же удалось, он ужаснулся и поклялся себе, что больше никогда не подойдет ни к автоматам, ни казино. Он продержался две недели. Получив аванс, сорвался и бросился в ближайший игровой зал, где проторчал до самого утра. Забыл позвонить Светлане, забыл принять душ и переодеться. Андрей помнил только о том, что выиграл четыре с половиной тысячи, а потом проиграл вшестеро больше.

Пока Андрей играл на свои, дело ограничивалось скандалами со Светланой. Но долг рос, и кредиторы не собирались ждать. Андрею необходимо было отыграться и расплатиться со всеми. А потом завязать – навсегда. Он с тоской вспоминал спокойную, полную тихих радостей жизнь со Светой и ребенком, успешную карьеру, пока игра не затянула его в свое болото. Это обязательно вернется, надо только в последний раз рискнуть. Он занял десять тысяч долларов у приятеля, который еще ни разу не давал ему в долг и не знал о тайном пристрастии Андрея, и теперь-то уж крупный выигрыш у него в кармане. Всем известно – чем больше ставки, тем больше вероятность сорвать банк!

Немилосердно потея и не отрывая глаз от ловких рук девушки-крупье в белой блузке с бейджиком, Андрей думал не только о маячащих впереди деньгах. Перед ним стояло лицо Анжелы, на котором читалось осуждение – нет, натуральная брезгливость! Он не мог этого вынести: Анжела была той самой женщиной, ради которой можно отдать все на свете, только бы она обратила на тебя внимание. Поэтому ее холодный неприязненный взгляд резанул душу Андрея, как острая бритва. Знала ли она о его отношении? Возможно, ведь по ней никогда нельзя сказать наверняка: Андрей не знал женщины, которая бы так умела держать себя в руках. Света, его жена, была мягкой и теплой, как домашние тапочки. Она всегда находилась рядом, готовая поддержать и утешить, налить тарелку супа и выслушать его жалобы на рабочие проблемы. Анжела слеплена из другого теста. От этой женщины не дождешься сочувствия и жалости. Ей нравятся лишь победители, она ставит только на призовых лошадей. Раньше в глазах Анжелы он читал доброжелательность, трактуя ее как «может быть». Теперь она избегала встречаться с ним взглядом. Когда же это все-таки происходило, Андрей видел ее недовольство им, ее пренебрежение, словно Анжела вынуждена иметь дело с чем-то грязным и недостойным. Какова же истинная природа его чувств к Анжеле? Разумеется, это не любовь, нет. Скорее, желание обладать тем, что не принадлежит никому, подмять под себя ее жесткую, негибкую натуру, сломить ее сопротивление и заставить молить о пощаде. Увидеть ее в своей постели – и одновременно на коленях – вот о чем мечтал Андрей с тех пор, как впервые увидел эту женщину.

Но он точно знал, кто во всем виноват – этот жеребец, Димитриади. Он, видите ли, работал в иностранных фирмах, говорит на нескольких языках – подумаешь, выскочка хренов. Ведь это он, Андрей, начинал с Анжелой практически с нуля, когда предприятие ее папаши обанкротилось. Именно он наладил работу в отделе, шел бок о бок с Анжелой и переносил все трудности переходного периода без единой жалобы. И вот приходит какой-то Димитриади и без малейшего усилия вырывает у Андрея кусок изо рта. Да уж, на него Анжела смотрит совсем по-другому. Пожалуй, впервые за время, что они знали друг друга, Андрей видел, что ее эмоции выходят из-под контроля.

В глубине души Андрей соглашался, что Димитриади и впрямь классный специалист. Понимал он и то, что парень прав, критикуя работу Андрея, но гордость и самолюбие не позволяли ему это признать. Его удивлял пиетет, с которым Димитриади пытался наладить с ним отношения, и раздражал в то же время: Андрей этого не понимал, поскольку сам не был способен на подобное проявление благородства. И пусть заложил бы его Анжеле, все равно он уже достаточно низко пал в ее глазах! Его ненависть к Димитриади разгоралась постепенно, как и страсть к игре, и теперь уже вышла за рамки, за которыми удавалось ее скрывать.

Девушка-крупье разложила карты. Андрей напрягся, пытаясь поймать удачу. Ему должно повезти: после столь долгой полосы невезения он не может проиграть!

Тетя Римма восхищала Анжелу тем, что в свои семьдесят шесть лет умудрялась выглядеть как конфетка. Побывав четыре раза замужем, на вопрос о том, как ей удалось так замечательно сохраниться, Римма неизменно отвечала: «Живите только ради себя, любите себя, лелейте и будете всегда отлично выглядеть!»

Тетя Римма и в самом деле жила для себя. Во всех браках проблемы решались без ее участия: мужья предпочитали ограждать нежную Римму от всего, что могло бы ее расстроить. Они были людьми состоятельными, и теперь, овдовев в четвертый раз и решив, что это уже последний, тетя Римма делила свое время между салонами красоты, бассейном, заграничными поездками и встречами с теми друзьями и родственниками, кто ее не раздражал. Таких насчитывалось от силы два-три человека, и Анжела входила в число избранных. Она знала, что тетя Римма ценит ее за самостоятельность. Большинство родичей хищно

заглядывалось на кругленькое состояние пожилой женщины, мечтая о наследстве. Однако Римма, насколько было известно Анжеле, давно позаботилась о том, чтобы ее денежки не достались тем, кто так их желает. Тетка составила завещание несколько лет назад, и Анжела об этом знала.

– Ни фига им не достанется! – радовалась Римма, потирая тщательно наманикюренные руки, красоте которых позавидовала бы и молодая красотка. – Большую часть получит моя любимая племянница – деньги, как говорится, к деньгам. Остальное – собачьим приютам по всему городу.

Слова «большая часть» немного настораживали, но Анжела не заикливалась на них, в конце концов, она вовсе не нуждалась в состоянии тетки.

Строго говоря, Римма не приходилась Анжеле теткой, она была двоюродной сестрой матери ее отца, но предпочитала называться «тетей Риммой». Не имея собственных детей, Римма нисколько не сожалела, что радости материнства ее миновали. Да и к Анжеле она стала проявлять интерес только тогда, когда той исполнилось лет шестнадцать и она стала достаточно взрослой, чтобы удостоиться общения с тетей Риммой. Они оказались близки – пожалуй, настолько доверительных отношений у Анжелы не было ни с кем.

Сегодня в ресторан тетя Римма надела нежно-розовый костюм из тонкой шерсти, прекрасно сидевший на ее все еще стройной фигуре. Совершенно очевидно, что перед встречей с Анжелой она посетила салон, и свеженакрученные кудряшки задорно обрамляли ее лоб, почти лишенный старческих морщин, а ногти сверкали ярко-розовым лаком.

– Ты, как всегда, неотразима! – не кривя душой, воскликнула Анжела, привычно чмокнув тетушку в гладкую щеку. – Хотела бы я выглядеть хотя бы наполовину так же эффектно.

– Ты прекрасна, – ласково улыбнулась Римма, с удовлетворением оглядывая крепкую фигуру племянницы в легкой шифоновой блузке и черной расклешенной юбке. – Но в то же время не могу не заметить, что тебя, похоже, что-то беспокоит?

– Да нет, что ты, – покачала головой Анжела, но ее тетку не так-то просто провести.

– Уж не влюбилась ли ты часом, племяша?

Вопрос тетки, неожиданно попавший в самую точку, застал Анжелу врасплох.

– Вот глупости – влюбилась! – пробормотала она, но Римма уже ухватилась за эту мысль.

– И кто же он? – продолжала она допытываться. – С работы или из какой-нибудь тусовки?

– Ты же знаешь, я по тусовкам, в отличие от тебя, не шляюсь.

– Значит, с работы. Полагаю, кто-то новенький? Рассказывай, детка, а то я умру от нетерпения!

Ангела помолчала, собираясь с мыслями.

– Есть один, – сказала она наконец. – Новый архитектор.

– Молодой или старый?

– Моложе меня.

– Это все ерунда, я, как ты знаешь, была старше трех из моих мужей – и ничего, жили не тужили.

– Он женат.

– И что? – передернула плечами Римма. – Сегодня женат, завтра свободен.

– Не все так просто, тетя Римма, – вздохнула Ангела и вкратце ввела ее в курс дела, не забыв упомянуть и о своем участии в переводе Алены в швейцарскую клинику, а также о новой должности Юрия.

– Ты молоток! – восхитилась Римма. – Жену – в Швейцарию, мужа – поближе к телу! Я всегда знала, что тебе палец в рот не клади, и это правильно: сама не подсуетишься, всех хороших мужиков разберут.

– Все сложно, – покачала головой Анжела. – Трудно бороться с тяжело больной женщиной. Если бы она была здорова, проблема не стояла бы так серьезно.

– Но ты же говорила, что он изменил-таки своей Алене с женой генерального директора на старом месте работы?

– Да, но это ничего для него не значило, просто секс и ничего больше. Мне нужно больше, тетя Римма. Мне тридцать девять, а у меня ни мужа, ни детей. Наверное, я уже созрела, только парня подходящего не находилось.

– А этот подходящий? – спросила Римма, в упор глядя на Анжелу.

– Не знаю...

– Тогда борись! – воскликнула пожилая женщина, сверкая глазами. – Я никогда еще не видела тебя такой, как сейчас. Наверное, этот Юра и вправду тот, кто тебе необходим. Будь рядом, стань незаменимой. Подружись с Аленой, пока она жива, а потом ты безболезненно займешь ее место – он даже не заметит подмены. Мужики все такие – больше ценят комфорт и удобство, нежели любовь и страсть. Этого они могут нахвататься и на стороне, но никогда не бросят женщину, с которой им легко и уютно.

Анжела задумалась. Она и сама понимала, что это единственный способ оказаться рядом с Юрой. Однако на пути ее подстерегает множество препятствий, и Алена – далеко не самое серьезное из них. Главное то, что ее избранник, похоже, вообще не рассматривает Анжелу в качестве потенциальной возлюбленной. Он ведет себя сдержанно и корректно, вполне по-дружески, насколько это возможно между начальницей и подчиненным, но в отношении Юры к Анжеле трудно заподозрить большее.

– Я вижу, ты сомневаешься в своих силах, – констатировала тетка. – Но у меня есть средство, которое может тебе помочь.

– Средство? – переспросила Анжела. – Приворотное зелье, что ли?

– Как ты догадалась? – пораженно произнесла Римма.

– Тетя, это смешно! – расхохоталась молодая женщина.

– Это не совсем приворотное зелье. Есть у меня одна колдунья...

– Все, больше ни слова! – прервала ее Анжела. – Ты же знаешь, что я в эти глупости не верю. Да и не стала бы я пользоваться услугами всяких там шарлатанок, воображающих себя потомственными ведьмами. Даже не думай: ноги моей не будет у этой колдуньи, так и знай.

– Ты вот смеешься, – серьезно сказала Римма, – а Тамара вовсе не шарлатанка, как ты говоришь. Она на самом деле возвращает мужей к женам, находит пропавших и все такое. Правда, берет дорого, но ведь для тебя это не проблема, верно?

– Забудь. Я не подаю нищим и не плачу обманщикам. – И Анжела принялась за уже успевший остыть тыквенный суп, всем своим видом давая понять, что разговор окончен.

– Черт, почему обязательно надо карабкаться по лестнице, когда уже давным-давно изобрели лифт! – сквозь зубы бормотала Анжела, поднимаясь по скользким заблеваным ступенькам темного подъезда на четвертый этаж и сжимая в руке адрес, написанный заботливой рукой тети Риммы. Если эта Тамара такая известная ворожея, то почему живет в такой загаженной парадной, а не обитает, скажем, в центре с видом на Спас на Крови или Исаакиевский собор?

Зная толк в строительстве Анжела видела, что потолки в подъезде давно пережили срок эксплуатации, а лестницы того и гляди обвалятся и погребут под завалами жильцов несчастного дома. На стенах расплывались мокрые желтые пятна, носом Анжела явственно ощущала запах мочи.

Она потопталась на площадке, крутя головой во все стороны и пытаясь вычислить номера квартир. Внезапно одна из дверей широко распахнулась, и из недр темного коридора раздался звонкий, совершенно не колдовской голос:

– Вы к Тамаре? Заходите!

Удивленная тем, что ее обнаружили, Анжела вошла. Она поискала глазами камеру наблюдения, но ничего такого не нашла: каким-то образом обитатели квартиры узнали о ее присутствии без помощи современной техники.

– Проходите, проходите, – звал все тот же голос, пока Анжела на ощупь пробиралась по коридору. – Что-то с проводкой, а электрика не дожدهшься, вот и сидим без света.

В конце коридора брезжил тусклый огонек. На него Анжела и направилась. Комната оказалась огромной. Возможно, такой эффект создавало невероятное множество зеркал, стоящих вдоль стен. Некоторые были до середины занавешены черной материей, в других отражались свечи, зажженные на столе. У стола стояла высокая худошавая женщина. Анжела поняла, что не может определить ее возраст: ей могло быть и двадцать пять, и пятьдесят. Красивая какой-то необычной красотой, колдунья Тамара изучающе разглядывала гостью. Широкие, ниспадающие складками шаровары подчеркивали ее длинные ноги и тонкую талию, а прозрачная золотистая блузка демонстрировала аппетитную, но не слишком большую грудь. Черные, как перья галки, волосы, отливающие синевой, Тамара собрала в высокую прическу, но несколько непослушных прядей все же выбились и вились вокруг треугольного скуластого лица, словно тонкие черные змеи.

– Вы Анжела? – мягко произнесла колдунья. – Римма звонила.

«Это все объясняет», – с облегчением подумала Анжела. Ей было несколько неуютно от потусторонней атмосферы, царившей в комнате.

Несмотря на то что они с Тамарой находились в комнате одни, Анжела испытывала странное ощущение, словно кто-то наблюдает за ними.

– Присаживайтесь, – предложила колдунья. – Принесли фотографию?

Дрожащей скорее от возбуждения, чем от страха рукой Анжела извлекла из сумочки снимок Юры. Ей удалось заполучить его у фотографа, приглашенного на корпоративную вечеринку. Анжела с трудом обнаружила фото, на котором Димитриади один, без коллег по работе.

Колдунья взяла снимок в руки. Анжела заметила, что ногти у Тамары накладные, с дорогим маникюром, а пальцы тонкие и ровные, как у юной девушки. В комнате повисла напряженная тишина. Наконец Тамара оторвалась от фотографии и протянула ее Анжеле.

– Мне очень жаль, что вы приехали в такую даль, – сказала колдунья, покачивая головой. – Я не могу вам помочь.

Анжела на несколько секунд лишилась дара речи.

– Не можете помочь? – переспросила она, не веря своим ушам. – Да что же вы за колдунья такая, если не умеете делать подобных вещей?!

– Я не сказала, что не умею, – спокойно ответила Тамара, продолжая стоять напротив Анжелы. – Я говорю, что вам помочь не могу.

– Почему?

– Потому что я берусь за дело только тогда, когда могу сделать его без тяжелых последствий для участников процесса. Это – не тот случай.

– Вы имеете в виду, что кто-то может пострадать в результате ваших действий? – спросила Анжела.

– Совершенно верно, – кивнула колдунья. – Приворот – дело не богоугодное. Я соглашаюсь на него только в крайних случаях. Но ваш парень – человек непростой, не из тех, кто позволяет собой управлять. Чем больше сопротивления оказывает объект приворота, тем больше усилий приходится прилагать, а это чревато тяжелыми последствиями, вплоть до смертельного исхода.

– Смертельного исхода для кого?

– А вот это предсказать невозможно, – покачала головой Тамара. – Все, кто замешан в деле, могут оказаться под воздействием проклятья. Вы знаете, что мужчины редко живут долго после того, как их приворожили? Обычно они либо спиваются, либо неизлечимо заболевают – таково побочное действие насилия над личностью. Иногда проклятье падает на родных и близких того, кто обращается к магу. Вы готовы на такой риск?

– Готова, – без колебания ответила Анжела.

Черные глаза колдуньи впились в ее лицо. Анжела внезапно почувствовала себя плохо: у нее закружилась голова, перехватило дыхание, женщина принялась хватать ртом воздух. Перед глазами поплыли темные круги, и Анжела намертво впилась пальцами в край столешницы, чтобы не свалиться со стула. В одно мгновение все прекратилось.

– То, что вы испытали сейчас, будет периодически испытывать объект приворота, – глухо сказала колдунья, глядя в испуганные глаза Анжелы. – Вы с ним в чем-то похожи, потому и ощущения идентичные: у вас обоих сильная воля, вы горды и упрямы. С такими людьми работать трудно, их проще сломать, чем согнуть... Вы все еще хотите, чтобы я взялась за ваше дело?

Анжела думала всего полминуты.

– Да, – решила она. – Хочу!

В этот момент ей показалось, что впереди, между зеркалами, что-то шевельнулось. «Сквозняк, наверное», – подумала Анжела, поежившись.

– Что ж, тогда начнем.

В тоне Тамары слышалось сожаление. Если колдунья каждый раз отговаривает клиентов воспользоваться ее услугами, немудрено, что она живет в клоповнике!

Андрей долго стоял у входной двери, не решаясь войти. Он так рассчитывал на успех, но удача уплыла из рук в тот самый момент, когда, казалось, ничто не могло помешать мечте осуществиться. Все деньги, что занял Андрей, остались

на игровом столе, и теперь надо было сказать об этом Светлане. Неужели им так необходима квартира в сто сорок метров? Ведь у них только один ребенок! Если, скажем, продать ее и купить меньшую, то удастся выплатить часть долга, а там уж он как-нибудь выкрутится.

Собравшись с духом, Андрей повернул ключ в замке. Внутри тихо. Оно и понятно: сынишка давно лег спать, а Светлана, в последнее время привыкшая к его ночным загулам, тоже, наверное, не стала дожидаться.

Но Андрей ошибся. Войдя в кухню и нажав на кнопку выключателя, он увидел жену, неподвижно сидящую за столом. Перед ней стояла полупустая чашка кофе.

– Тебе звонили, – бесцветным голосом произнесла она, сощурившись от яркого света.

– Правда? Ничего, еще позвонят, если надо.

– Пятнадцать раз. Насчет твоего долга в двести пятьдесят тысяч. Долларов.

Рука Андрея, потянувшаяся к графину с водой, замерла в воздухе. Господи, он и не предполагал, что накопала такая огромная сумма. Конечно, Андрей брал деньги под проценты, и все же двести пятьдесят тысяч! И это без того, что он просадил сегодня в казино!

– Я ждала тебя, чтобы поговорить, – все тем же бесстрастным голосом продолжала Светлана. – Не хотела, чтобы Никита слышал наш разговор.

– Свет...

– Нет, – отрезала она. – Сегодня твоя очередь слушать.

Света, всегда такая мягкая, нежная и понимающая, сидела перед ним словно египетский сфинкс, а на лице ее застыло выражение, которое было ему совершенно не знакомо. И слова ее звучали так, будто их произносил кто-то другой, но не его терпеливая всепрощающая жена.

– Мы прожили с тобой десять лет, – сказала Светлана, неосознанным движением помешивая остывший кофе. – Почти все их можно назвать счастливыми – по крайней мере, для меня.

Андрей открыл было рот, но жена остановила его взмахом руки.

– Последние несколько месяцев стали настоящим адом. Я надеялась, что ты найдешь в себе силы перестать, но ты как алкоголик или наркоман продолжаешь, хотя каждый раз обещаешь прекратить. Надо было слушать маму: она сразу сказала, что нашей семейной жизни конец, раз ты пристрастился к игре. Но как, как ты мог занимать деньги под такие проценты, зная, что у тебя есть семья?!

Андрей молчал. Ему просто нечего было сказать. Светлана права: когда он играет, то не думает ни о семье, ни о карьере. Он живет абсолютно иной жизнью, в которой не существует обязательств.

– В общем, так, – произнесла Света, подытоживая свою речь. – Мы с Ником от тебя уходим. К маме. Ты разбирайся с долгом, как знаешь. Можешь продать квартиру. Однако до тех пор, пока ты, Андрюша, не решишь свои проблемы, я не желаю видеть тебя поблизости от нашего сына.

– Нет, ты не можешь! – в отчаянии воскликнул Андрей. – Это в последний раз, клянусь! Я болен...

– Оставь эти вопли, – устало вздохнула Светлана. – Теперь ты точно ведешь себя как заправский наркоман – ссылаешься на болезнь. Хотя если ты и вправду считаешь, что это так, тогда лечись. Есть центры для... таких людей. Но отныне тебе одному придется со всем справляться, а с меня хватит!

С этими словами женщина поднялась и отправилась в спальню сына, оставив мужа стоять посреди кухни с пустым стаканом в руке.

Анжела весь день не находила себе места. Она не могла поверить, что сделала это! Более того, собиралась продолжать, в точности следуя указаниям Тамары. Правда, Анжела плохо представляла, как именно ей удастся заполучить

несколько волосков Юры. С предметом, относящимся к его личным вещам, дело обстояло проще: она уже завладела его ручкой, случайно забытой на столе. Возможно, «паркер» нельзя считать личной вещью? Может, необходимо нечто вроде пары носков или... Господи, вот идиотизм!

Она медленно шла по коридору, когда внезапно ее внимание привлекла пара – Юра, опирающийся на стойку Милы, беседовал с привлекательной брюнеткой в ярко-голубом брючном костюме. Юра улыбался.

Понаблюдав за парочкой некоторое время, Анжела вошла в кабинет.

– Анжела Игоревна, к вам Андрей Леонидович, – через пару минут доложила Мила.

– Пусть войдет.

Анжела несколько дней оттягивала встречу с Андреем, размышляя, как сообщить ему о понижении в должности. Проще было бы вовсе избавиться от него, но Анжела помнила о разговоре с Юрой: он ясно дал понять, что не согласится занять место своего начальника, если того уволят. Анжела знала, что рано или поздно все равно сделает это, но пусть пройдет время.

При виде Андрея ей едва удалось сохранить на лице безмятежное выражение. Боже, как он изменился! Мешки под глазами, нездорового оттенка кожа, давно не стриженные волосы. На этот раз он, к счастью, потрудился побриться, но все равно производил впечатление опустившегося человека.

– Садись, – предложила Анжела без тени улыбки.

Андрей повиновался и тут же заговорил:

– Знаешь, я в последнее время вел себя не лучшим образом...

– Хорошо, что ты это понимаешь, – прервала его Анжела. – Поэтому я тебя и пригласила.

На лице Андрея появилось озабоченное выражение. Черт, похоже, все даже хуже, чем он предполагал!

– Мы хорошо работали вместе, Андрей, – продолжала Анжела официальным тоном. – Я всегда тебя ценила, но больше не могу этого сказать. Ты практически развалил работу в своем отделе, и мы едва не потеряли важных клиентов. Ты скинул обязанности на подчиненных, а сам едва появляешься в офисе...

– У меня проблемы, Анжела, – попытался вставить Андрей, но она покачала головой, показывая, что не давала ему слова.

– Проблемы должны оставаться дома, мой милый, – сказала Анжела. – Думаешь, у меня их нет? Да кто из твоих собственных сотрудников может похвастаться отсутствием проблем? У Марины Ведяевой парализованная мать на руках и двое детей – это ли не тяжелая ситуация? Но я ни разу не слышала от нее ни единой жалобы. Рома Тараканов, ты и сам знаешь, отдал квартиру жене после развода, мыкается по съемным да по друзьям, но работает как проклятый и ни единого дня не пропустил. У Юры Димитриади жена смертельно больна...

– А, так вот откуда ветер дует! – воскликнул Андрей, вскакивая с кресла. – Что он тебе наболтал? Это Димитриади доносит тебе о моих промахах, верно? Из него получился заправский шпион!

– Мне не нужны шпионы, чтобы знать, что делается в моей компании, – ледяным тоном произнесла Анжела, не дав Андрею договорить. – Если хочешь знать, Димитриади как раз защищал тебя. Вижу, что зря: ты не ценишь хорошего отношения!

Внезапно Андрей весь как-то обмяк. Его лицо приобрело жалкое выражение, а в голосе зазвучали заискивающие нотки:

– Прости, я сорвался. Это больше не повторится! Я хочу объяснить...

На этот раз Анжела не прервала его, позволяя выговориться. Оказывается, все еще серьезнее, чем она думала, от игровой зависимости так просто не избавляются. Неизвестно, к чему со временем может привести эта пагубная страсть. Теперь Анжела уже не сомневалась, что поступает правильно.

– Ты должна мне помочь! – в отчаянии воскликнул Андрей.

Анжела едва заметно поморщилась. Она терпеть не могла, когда начинали взывать к ее совести или доброте.

– Я помогу тебе, Андрей, – сказала она. – Я помогу тебе тем, что не уволю. Но и на прежней должности оставить не могу: ты больше ей не соответствуешь. Считай, что у тебя испытательный срок. За это время ты должен сделать все, чтобы избавиться от игромании. Поработаешь простым архитектором – ты ведь так и начинал?

Андрей некоторое время молчал. С одной стороны, он чувствовал облегчение оттого, что Анжела не выгнала его взашей, с другой – никак не мог отделаться от мысли о несправедливости жизни. Сейчас, когда ему так необходимы деньги, чтобы рассчитаться с долгами, его понижают в должности. Зарплата, соответственно, значительно уменьшится!

– И кого же ты прочишь на мое место? – внезапно спросил Андрей.

– Я еще обдумываю это, – спокойно ответила Анжела. – Ты пока подготовь дела для передачи, кому – я позже сообщу. Еще раз прошу понять, Андрей, ничего личного. Шоу должно продолжаться, помнишь?

Отпустив Андрея, Анжела вызвала к себе Милу. Та явилась, неся на подносе две чашки кофе. Когда начальница приглашала секретаршу в кабинет, она знала, что разговор может затянуться.

После нескольких ничего не значащих вопросов Анжела вдруг поинтересовалась:

– Кто эта девушка в симпатичном голубеньком костюме? Цвет приятный, хотя он, по-моему, больше подошел бы блондинке, не находишь?

Мила согласилась.

– Это Наташа Хромченко. Ее взяли недавно – младшим менеджером по персоналу. Она на испытательном сроке.

– Сколько времени уже?

– Да с месяц, наверное, – неуверенно ответила Мила. – Возможно, полтора.

– И как она работает? Что говорят в отделе?

Вопрос был вполне законным: Мила знала обо всем, что делается в каждом уголке здания.

– Ничего плохого о ней сказать не могу.

– Ладно, – вздохнула Анжела. – Есть что-нибудь мне на подпись?

Мила тут же извлекла из папки, предусмотрительно прихваченной из приемной, пачку документов. Внимательно изучив их и подписав, Анжела сказала:

– Можешь идти, Милочка. Да, вот еще что: скажи в бухгалтерии, чтобы подготовили расчет для Наталии Хромченко. Она не прошла испытание.

В ответ на удивленно-вопросительный взгляд секретарши Анжела сочла необходимым пояснить:

– Если о человеке за целых полтора месяца невозможно сказать ничего определенного, значит, компании он не нужен. У меня работают только те люди, которые смогли доказать свою полезность, а тащить за собой балласт я не намерена.

За несколько лет работы бок о бок с Анжелой Мила привыкла к ее неожиданным решениям. Однако она была слишком умна и наблюдательна, чтобы приписать подобное решение только заботе о благе предприятия. Мила предпочитала держать свое мнение при себе, когда ее о нем не спрашивали; именно благодаря этому умению ей удавалось удерживаться на плаву рядом с таким человеком, как Анжела.

Андрей медленно шел по узкому коридору. Ему казалось, что сотрудники провожают его многозначительными взглядами – кто-то сочувственным, кто-то

злорадным, некоторые даже презрительными. Неужели все знают о его фиаско?

И тут Андрей увидел высокую фигуру, движущуюся навстречу. Стремительная походка, развевающиеся волосы, уверенный, даже, пожалуй, наглый, взгляд. Вот он, тот, кто виноват во всех его несчастьях! И как этот Димитриади смотрит на него – с чувством глубокого превосходства, словно ему принадлежит весь мир... Ну да, мир к услугам таких, как он, честолюбивых бессовестных красавчиков, которым нет дела до чужих проблем. Димитриади подсел к нему, Андрею, воткнул нож в спину в тот самый момент, когда рушится вся его жизнь!

Полный ненависти взгляд, устремленный на Юрия, перехватила вынырнувшая из бокового коридора Мила.

– Господи, да он на тебя волком смотрит! – прошептала девушка, когда Андрей миновал их.

Юрий только пожал плечами.

– До чего же странный Андрей в последнее время! – протянула Мила. – И выглядит как бомж, хоть и в костюме от Келвина Кляйна...

Словно замороженная, Анжела смотрела, как Тамара завязывает длинные черные волосы вокруг головы тряпичного чучелка. Ценой каких трудов и унижений Анжеле удалось заполучить волосы Юрия Димитриади, она старалась не вспоминать. Несколько вечеров дежурств около мужской душевой в надежде обнаружить щетку для волос, прятки за дверью, постоянный осмотр пиджаков на предмет приставших волосков...

Тамара закончила и аккуратно положила чучелко на стол.

– У вас есть носовой платок? – спросила она.

– Он не очень чистый...

– Давайте!

Анжела вытащила из сумки носовой платок не первой свежести. Обычно она пользовалась бумажными салфетками, и этот предмет каким-то чудом завалялся в одном из кармашков. Тамара обернула платком фигурку и подняла глаза на Анжелу.

– Подумайте как следует, – сказала колдунья. – Когда я закончу, пути назад не будет!

– Я подумала, когда пришла к вам в первый раз, – ответила Анжела. – Решений я не меняю. Никогда.

– Что ж, воля ваша.

С этими словами Тамара взяла со стола большую английскую булавку, воткнула ее в фигурку и закрепила платок вокруг нее.

– Ай!

Анжела вздрогнула от неожиданной боли и с удивлением посмотрела на правую руку – на безымянном пальце выступила крупная капля крови.

– Я делаю заговор на любовь, – предупредила Тамара. – Но я хочу, чтобы вы знали: полностью подчинить себе человека невозможно. Его можно только направлять и подталкивать, но постоянно насиловать его волю нельзя. Если ваш Юра не захочет сам, несмотря на мое воздействие, то результат получится совершенно другим.

– Например?

– Предсказать невозможно, я уже говорила.

– Да-да, помню – вплоть до смертельного исхода.

В словах Анжелы прозвучала насмешка.

Тамара внимательно поглядела на клиентку. Она до сих пор не осознает, во что ввязалась! Тамара предпочитала иметь дело с людьми, ясно понимающими, на

что идут, обращаясь к ней.

Выйдя от колдуньи, Анжела решила не думать о том, что она сотворила. В конце концов, тысячи женщин во всем мире занимаются тем же! Следовало поразмышлять о другом. Эта Наташа, которую Анжела сегодня уволила... Юре не обязательно об этом знать. Хорошо бы отправить его куда-нибудь. В деловую поездку? Хорошая идея, черт подери, когда он вернется, то, возможно, и не вспомнит, что девица вообще существовала!

Юра ерзал на стуле в ожидании доктора Ткаченко. С тех пор как ему позвонили из его приемной, он не знал покоя. Неожиданные новости от медиков могли означать лишь, что состояние Алены ухудшилось.

Дверь распахнулась, и онколог вошел в кабинет усталой походкой. При виде Юры на его лице появилась улыбка.

– Что я говорил? Надо верить, и все образуется.

– То есть? – не понял Юрий. – Вы что мне пытаетесь сказать, Роберт Георгиевич?

– Я пытаюсь сказать, дорогой вы мой, что ваша жена поправляется!

Некоторое время Юра сидел, оглушенный новостью.

– Понимаю, понимаю, – улыбнулся доктор, похлопав его по плечу. – Вам, разумеется, требуется некоторое время, чтобы осознать происходящее. Месяцами вы получали лишь плохие вести и приучили себя к мысли, что у Алены нет шансов. Теперь надо привыкать к хорошему.

– Но вы говорили, что рак...

– Действительно, на данной стадии возможности науки ограничены, и любое выздоровление – всего лишь ремиссия. Другое дело, что она может продлиться месяц, год, десять лет. Ремиссия может растянуться до глубокой старости, и пациент умрет, скажем, от инфаркта, раньше, чем наступит рецидив! В данный момент со всей определенностью можно сказать, что Алена поправляется.

Конечно, успокаиваться еще рано: ей придется регулярно проходить тщательное обследование.

На губах Юрия наконец появилось подобие улыбки.

– Так-то лучше, – обрадовался Ткаченко. – Ей понадобится еще пара месяцев в клинике. Твоя начальница уже перевела большую часть суммы.

– Анжела? Она мне ничего не говорила...

– Хорошая женщина с добрым сердцем – это большая редкость. Вы не хотите к ней съездить?

– С Аленой мать, – пожал плечами Юрий. – А мне сейчас с работы не вырваться. Более того, придется уехать из города на неопределенное время.

– Что-то случилось?

– Да нет, просто одному клиенту вдруг показалось, что строительство его загородного дома продвигается слишком медленно. Проект мой, поэтому и ехать мне. В любом случае Алена всегда сможет найти меня по телефону, а до ее возвращения я надеюсь закончить.

– Разумеется, друг мой, разумеется! Езжайте и ни о чем не беспокойтесь: настало время радости, а о печали пора забыть.

Последние клиенты, приведенные риелтором, ушли, и Андрей остался в пустой квартире один. Мебель он уже продал – гораздо дешевле, чем она стоила. Светлана не звонила. Андрей пытался несколько раз с ней поговорить, но беседа постоянно возвращалась к тому, что ей с ребенком следует вернуться к нему. Как только он заговаривал об этом, жена бросала трубку. Она, конечно же, права: куда им возвращаться? Пока Андрей не продаст квартиру и не купит меньшую по площади... Да и о покупке пока что думать рано. Его долг с каждым днем становится все больше. Риелтор сразу сказал, что такую дорогую квартиру продать будет нелегко.

Но Андрея мучила еще одна проблема, в которой он боялся признаться даже самому себе: его страсть к игре никуда не делась! Поначалу не покидала мысль, что после такой длинной полосы неудач непременно должен пойти фарт. Возможно, ему удастся выиграть по-крупному, и Светлана еще пожалеет о своих словах. Андрей даже подумывал обратиться в один из центров, где лечат от игромании, но теперь, после позорного понижения в должности, он просто не мог просить Анжелу отпустить его на целый месяц. Андрею будет некуда возвращаться, а он не может позволить себе потерять работу – только не сейчас!

Ангела ехала медленно. И как этого Савинова занесло в такое место, где даже нет нормальных дорог? Конечно, земля в районе Лисьего Носа из самых дорогих, но ведь можно же было раскошелиться еще немного, чтобы не мучиться на бесконечных ухабах!

Ангела не понимала тяги человечества быть поближе к природе. Ее привлекал большой город, высотные здания из стекла и бетона, огромные магазины и прочие прелести, которые может предложить мегаполис. Иметь домик в деревне ей никогда не хотелось.

Строящийся особняк Савинова виднелся издалека, его огромные колонны, казалось, вырастали прямо из зеленой лужайки на берегу небольшого пруда. Место оказалось довольно милым, но вот само сооружение, вынужденно признала Ангела, выглядело еще хуже, чем на чертежах. Уродливое неоконченное здание напоминало обглоданный свадебный торт.

«Да, – пробормотала она себе под нос, – со вкусом у нашего Павлика и впрямь проблемы». Ангела представила себе, как Юра работал над чертежами, и подивилась тому, как не дрогнула его рука, вычерчивая этот шедевр под диктовку звезды. С другой стороны, вот что Ангела называла работой профессионала: он не пытается переубедить клиента, рискуя вызвать недовольство, а лишь выполняет его пожелания, стараясь свести потери к минимуму.

Мельком взглянув на часы, Ангела увидела, что уже половина десятого вечера. Стоял конец мая, белые ночи вступали в свои права. Температура для этого времени года удивляла: столбик термометра зашкаливал за тридцать градусов.

Даже сейчас, когда дело шло к ночи, Анжела чувствовала, как легкая ткань блузки липнет к телу. В воздухе висело густое марево.

Вокруг дома Анжела не заметила никакого движения – очевидно, рабочие разъехались. Может, и Юры нет на месте?

Но она тут же поняла, что напрасно беспокоилась. Из дома вышел до пояса раздетый мужчина и устремил взгляд в сторону приближающейся машины Анжелы.

Заглушив мотор, она вышла, и горячий воздух, смешанный с ароматами свежескошенной травы, воды и деревянной стружки, ворвался в легкие Анжелы. В первую минуту она почувствовала себя оглушенной.

– Дышится иначе, верно? – спросил Юра, чутко уловив происходящее с ней.

– Я отравлена! – простонала она.

– Чистым воздухом?

– Ага. Что плохого в запахах бензина и гари?

– Ты удивительная женщина! – рассмеялся Юра. – Что-нибудь случилось?

– Нет-нет. Я не планировала приезжать, но была тут неподалеку и решила взглянуть, как продвигается строительство.

– Как видишь, все в порядке. – Юра обвел рукой строящееся сооружение. – Насколько такое вообще может быть в порядке!

– Да уж, – рассмеялась Анжела. – Раз я здесь, не покажешь ли мне площадку?

– Разумеется, – согласился мужчина и двинулся к дому впереди нее. – Только поосторожней: полы не укреплены, и некоторые доски западают.

Анжеле было как-то не до досок. Перед ней маячила широкая загорелая спина Юрия, под гладкой кожей при ходьбе перекачивались узлы мышц. Свободные синие джинсы с низкой талией подчеркивали его аккуратный крепкий зад и длинные ноги. Из-под черной банданы сзади выбивались длинные пряди волос, и у Анжелы перехватывало дыхание при виде того, как легкий ветерок шевелил темные волоски у самого основания шеи.

Они вошли в дом, и Анжела получила возможность убедиться, что внутри все не так худо, как снаружи. Огромный полукруглый зал опоясывали стройные деревянные колонны, гораздо симпатичнее, чем колоссы на фасаде здания. Высокие эркеры по периметру пропускали много света. Наверх вела красивая широкая лестница с чугунными перилами.

– Павел уже присылал дизайнера, – сказал Юра, оборачиваясь у основания лестницы. – Некоторые ее идеи показались мне стоящими. Савинов считает, что, если первый этаж практически закончен, можно приступить к его оформлению – хотя бы на бумаге или на компьютере.

– Не рановато ли? – Появление женщины в непосредственной близости от Юрия могло угрожать Анжелиным планам. – Не лучше ли подождать окончания работ?

– Я тоже так считаю, – согласился Юра. – Но хозяин – барин, как говорится.

– А еще говорится: поспешишь – людей насмешишь, – возразила Анжела. – Ладно, я поговорю с Савиновым.

Они поднялись на второй этаж. Окна здесь были поменьше, но зато их было так много, что помещения показались светлыми и просторными. Юра выбрал французский стиль, и Анжела не смогла отказать себе в удовольствии широко раздвинуть рамы и впустить свежий вечерний воздух с полей. Вокруг, насколько хватало глаз, простирались бескрайние луга, вдали виднелась темная кромка леса.

– Какая красота! – восхищенно воскликнула Анжела, подставляя ветру разгоряченное лицо. – Трудно поверить, что город рядом.

– Тебе надо почаще выбираться на природу, – посоветовал Юра. – Кожа у тебя бледная, сразу видно – городская.

– Нет времени на солярий, – неожиданно для себя принялась оправдываться Анжела.

– При чем тут солярий? Прямой солнечный свет – вот что необходимо человеку.

– Ладно, поздно уже, – вздохнула Анжела. – Пора ехать. Не провожай, я прогуляюсь по берегу пруда.

С этими словами она начала спускаться вниз по лестнице. Юра наблюдал, как женщина выходит из дома и направляется к воде. Он некоторое время следил за ней взглядом, потом отошел от окна. Рабочие разъехались на выходные, и Юра тоже мог отправиться в город до понедельника, но предпочел остаться. Что его ждет в пустой квартире? С тех пор как Алена уехала в клинику, опустевшие комнаты нагоняли на Юрия невыносимую тоску. Находясь в Питере, он допоздна засиживался на работе, а потом отправлялся по барам – один или в компании Антона, всегда готового разделить прелести холостяцкой жизни.

Здесь, в доме Павла Савинова, тихо и спокойно. Здесь тоска не охватывала его, ведь вокруг кипела жизнь – простая, какой она была миллионы лет назад: пели птицы, шуршали насекомые, по утрам прохладная роса омывала его ноги.

В будни строители ночевали в специально выстроенных временках, а Юра облюбовал для себя уголок под эркером в холле, где стелил надувной матрас.

Спустившись вниз, он, к своему удивлению, обнаружил там Анжелу. Судя по всему, она только что вошла.

– Ты еще здесь?

– Что-то с машиной, – виноватым голосом ответила женщина. – По пути сюда все было в порядке...

– Я посмотрю, не волнуйся.

Юра открыл капот ее голубого «Себринга», склонился над мотором.

– Ничего не понимаю, – пробормотал он, ковыряясь внутри. – А это что такое?

Анжела подошла поближе и заглянула через его плечо: один из проводов болтался, ни к чему не подсоединенный.

– Как странно он перегорел. – Юра с любопытством рассматривал опаленный конец провода. – Боюсь, тебе сегодня до города не добраться. У тебя там дела?

– Ничего особенно важного, – покачала головой Анжела. – Но что же теперь делать?

– Переночуешь здесь. На первом этаже есть почти законченная комната. Я одолжу тебе свой матрас.

– Не хотелось бы тебя затруднять.

– Какие затруднения? Лягу на полу. Он деревянный, теплый.

После трехминутных пререканий, кому именно спать на полу, Анжела согласилась на предложение Юры. Он отнес свой матрас в соседнее помещение, где планировал уложить босса.

– Здесь мило, – заметила Анжела. – Будем надеяться, что дурной вкус владельца не испортит все!

– Если тебе нужна зубная паста, можешь взять мою, – сказал Юра. – Щетку не предлагаю. В колонке во дворе отличная вода, только очень холодная. Постельного белья нет, но есть несколько пледов и подушек. Я принесу.

Пока он отсутствовал, Анжела потихоньку вытащила из сумки щетку, зубную пасту, ночную сорочку и косметичку, в которой хранились всякие женские мелочи. Все это она предусмотрительно спрятала между матрасом и стенкой, чтобы ненароком не попалось на глаза Юрию: ему незачем знать о том, что Анжела готовилась к этой ночи заранее!

Она лежала с открытыми глазами, глядя, как на потолке пляшут причудливые тени деревьев во дворе, прислушиваясь к движению за стенкой. Вскоре в доме

наступила полная тишина. За окном щебетала какая-то птица. Анжела подождала с полчаса, потом встала и сняла сорочку. Причесавшись и закутавшись в длинный шерстяной плед, она вышла в зал.

Юра спал на животе, подложив руку под щеку. Его длинные волосы почти скрывали лицо, на которое падал призрачный свет из окна. Анжела постояла несколько минут, любуясь пропорциональными линиями его обнаженного тела под тонким пледом.

Громко скрипнула половица, и Юра пошевелился. Открыл глаза, увидел Анжелу и приподнялся на локте.

– Тебе что-нибудь нужно? – сонным голосом спросил он.

Женщина ничего не ответила. Плед мягко скользнул по ее ногам и замер на полу. Анжела стояла посреди огромного пустого помещения, словно беломраморная статуя. Ее бледная кожа отражала льющийся из окон свет летней ночи, а длинные светлые волосы казались окутанными дымкой. Юрий знал, что ему не следует пялиться на начальницу подобным образом, но с ним что-то случилось: он не мог отвести глаз от ее пышного тела, большой груди и округлостей полных бедер.

– Будешь просто смотреть? – едва слышно спросила Анжела.

Одним рывком Юрий притянул Анжелу к себе, на пол, покрытый пледом. Она не ударилась коленями только потому, что его тело приняло ее на себя. Глядя сверху вниз в его широко открытые глаза, Анжела задохнулась от внезапной волны счастья, захлестнувшей ее с такой силой, что закружилась голова. Ни одного мужчину Анжела не хотела так сильно, как этого.

Анжела не стеснялась своего тела. Она знала, что вес ее отнюдь не идеален и пропорции не совершенны, но это не слишком беспокоило женщину. У нее прекрасные волосы, длинные и густые, и она всегда заботилась о том, чтобы вовремя осветлять корни. Ее глаза, не самые большие на свете, но довольно выразительные, привлекали тем, что в них светился недюжинный ум. Но своим главным достоинством Анжела считала великолепную светлую кожу с нежным розовым отливом и грудь, не нуждавшуюся ни в каких косметических ухищрениях.

Именно эта грудь и стала первым, на что обратил внимание Юра. Его твердые горячие губы принялись ласкать ее соски, заставив Анжелу дрожать, словно от озноба, хотя на самом деле ей казалось, что температура ее тела уже сейчас в состоянии расплавить гвозди в полу. Ее длинные накрашенные ногти впились в мускулистые плечи любовника, а рот раскрылся, как будто она хотела закричать – и не могла.

Внезапно Юра замер. Его дыхание стало замедляться, хватка слабнуть.

– В чем дело? – с беспокойством поинтересовалась Анжела.

– Это неправильно, – со стоном произнес Юра. – Мы не должны...

– Глупый! – нежно прошептала женщина, опускаясь ниже, так что его губы оказались всего в сантиметре от ее собственных. – Это же просто секс, ничего больше!

– Ничего больше?

Анжела кивнула, и локон ее волос упал ему на грудь.

Юрий курил, откинувшись на прохладную стену. Обычно Анжела не позволяла своим мужчинам подобные вольности. Сейчас она сама держала зажигалку, пока он прикуривал.

Анжела давно могла создать подходящую ситуацию и затащить Юрия в постель, но не сделала этого. Она боялась. Боялась, что архитектор окажется посредственным любовником и тогда все, что она испытывает к нему, померкнет и потеряет ценность. Юра красив, умен, отличный профессионал – он просто не мог, никак не мог быть хорош в постели, это было бы слишком! Поэтому Анжела оттягивала момент близости.

Он оказался настолько хорош, что теперь она и представить не могла, как терпела рядом с собой других мужчин. Он угадывал малейшее ее желание, каждое движение его тела соответствовало ее собственным. С тех пор как проснулись, они едва перемолвились хоть словом – ситуация выглядела

неловкой, и кому-то следовало заговорить первым. Анжела решила, что на правах начальника это будет она.

– Послушай, Юра. – Она дотронулась до его плеча. – Мы оба хотели этого, и это ни к чему не обязывает ни тебя, ни меня.

– Ты серьезно?

Анжела с улыбкой кивнула.

На самом деле ее раздирали противоречивые чувства. Разве она не сделала все возможное, чтобы Юра захотел заняться с ней любовью? Чем, черт подери, занимается Тамара, если до сих пор ее магия не подействовала? Правда, она предупреждала о трудностях, но Анжела надеялась на свое женское обаяние.

«Неужели я старею?» – с ужасом подумала она.

– Если ты чувствуешь себя не в своей тарелке из-за Алены, – сказала женщина, – то зря, Алена ни о чем не узнает. Она больна, а ты молодой, здоровый мужчина, тебе необходим секс.

– Все дело в том, что ты моя начальница, – задумчиво произнес Юра.

На душе у Анжелы заметно полегчало. Так вот в чем, оказывается, дело. Юра смущен тем фактом, что она стоит выше него по положению!

– Я всем обязан тебе, даже жизнью жены, – продолжал между тем Димитриади.

– Люди должны помогать друг другу, разве нет?

Темные глаза архитектора встретились с ее, светло-серыми.

– Алена скоро возвращается домой.

– О, – пробормотала Анжела, – мне так жаль... Они ничего не смогли сделать?

– Почему не смогли? Благодаря тебе Алена выздоравливает. Я верну все до копеечки, не сомневайся!

– Я и не сомневаюсь, – механически ответила Анжела, с трудом переваривая информацию.

– Я собирался поблагодарить тебя, но не успел, – закончил он, не замечая странного выражения ее лица.

Вот уж чего она никак не ожидала услышать, так это добрых известий о состоянии здоровья Юриной жены. Неужели рак отступил? Алена же практически умирала, когда Анжела встретила с ней в больнице!

– Я... очень рада, что ей лучше, – едва ворочая языком, выдавила Анжела. – Ты, наверное, счастлив?

– Да, конечно.

В ответе Юры прозвучало меньше энтузиазма, чем можно было ожидать. Однако Анжела решила пока не пытаться ничего выяснять. По опыту она знала, что большинство мужчин – существа осторожные, их легко спугнуть заданным не вовремя вопросом. Анжела не собиралась терять Юру, особенно теперь, когда убедилась, что он – тот, кто ей нужен.

– Отвезешь меня на станцию техобслуживания?

Вопрос выглядел нейтральным, и Юрий обрадовался, что Анжела не стала развивать тему, которая казалась ему скользкой.

– Разумеется, отвезу, – ответил он. – Не думаю, что ремонт займет много времени.

После быстрого завтрака, состоящего из бутербродов, Юра вытащил из своего багажника трос, прицепил спереди к ее машине, и они, не откладывая, отправились в путь. Почти все время до станции Анжела и Юра разговаривали о работе. Наверное, лучше вести себя так, словно между ними ничего особенного не произошло.

Приехав на место, Юра повел себя как джентльмен. Он сам вызвал мастера и объяснил ему суть проблемы.

– Говорите, туда доехали нормально? – удивленно спросил молодой парень, мусоля в руках обрывки проводов. – Очень странно...

– Да, действительно, – перебила его Анжела. – Но мне необходимо быть в городе не позже, чем через три часа. Как думаете, справитесь? Я заплачу сверх тарифа.

– Тогда точно справимся! – Рот мастера расплылся в огромной улыбке, продемонстрировавшей отсутствие боковых резцов.

В этот момент за ее спиной раздался громкий гудок. Анжела и Юра одновременно обернулись. Она увидела роскошную модель BMW Z-4 с откидным верхом ярко-голубого цвета, прекрасно гармонировавшим с ясным майским небом. В машине сидела женщина.

– Ты ее знаешь? – спросила Анжела, подозрительно разглядывая незнакомку.

– Да, – кивнул Юра. – Это дизайнер Марина.

Женщина уже успела выйти из автомобиля, аккуратно прикрыв дверцу. Этот жест был исполнен грации и нежности, словно она погладила любовника по плечу. Мягко покачивая узкими бедрами, дизайнер направилась в их с Юрой сторону. Высокая, пожалуй, всего на несколько сантиметров ниже Юры, стройная, с маленькой грудью и довольно широкими плечами, Марина выглядела девушкой, сошедшей со страниц модного журнала. Ее волосы, темно-каштановые и чуть вьющиеся, свободно струились по плечам.

«Брюнетка», – с облегчением подумала Анжела. Она помнила, что Юрию нравятся блондинки. Такие как Алена. И как она сама.

Одета Марина была нетрадиционно. Плиссированная шелковая юбка свободными складками вилась вокруг ее ног, обутых в золотистые вязаные тапочки. Белая свободная блузка в стиле кантри открывала шею, с которой свешивалось несколько цепочек. На тонких ухоженных руках позвякивали разноцветные металлические браслеты. На любой другой женщине такое обилие

фальшивых драгоценностей смотрелось бы смешно, но не на этой! Она походила на существо из другого мира – с огромными желтоватыми глазами, придающими ей сходство с большой кошкой, и крупным чувственным ртом. Впечатление усиливал странный горьковато-сладкий аромат, исходящий от Марины.

«Уд и сандал, – промелькнула догадка в мозгу Анжелы. – Убийственное сочетание!»

Но не этот пьянящий запах, не красота и стройность были в глазах Анжелы самыми опасными. Нет, опасным был возраст: Марине, вероятнее всего, еще не исполнилось и тридцати.

– Познакомься, Анжела, – громко произнес Юра, когда молодая женщина поравнялась с ними. – Это Марина, дизайнер Павла Савинова.

Анжела подумала, что не зря ее встревожило уже первое упоминание об этой женщине.

– О, вы та самая Анжела, чья фирма занимается строительством Пашиного особняка? – дружелюбно поинтересовалась Марина. – Очень приятно. – И она протянула Анжеле руку. При этом на ее запястье звякнули браслеты.

Она называет Савинова Пашей! Это говорит о неформальных отношениях. Разумеется, девица ведь вращается среди богемы. Ей необходимо находиться в непосредственной близости от них, чтобы зарабатывать себе на кусок хлеба с икрой.

Но ничего этого Анжела, разумеется, вслух не высказала. Напротив, она лучезарно улыбнулась и крепко пожала протянутую руку.

– Мне тоже чрезвычайно приятно с вами познакомиться, – сказала она самым ласковым тоном.

Если бы улыбка могла убивать, Марина немедленно упала бы на асфальт, пронзенная тысячью стрел ревности, подобно святому Себастьяну.

– Ты чего здесь? – спросил Юра девушку.

– Паша просил заехать, оставить твоим мастерам эскизы гостиной и сказать, что надо закупить первым делом, – ответила Марина.

Как же, как же – мастера! Мастера, милочка, появятся только в понедельник утром, а вот какого черта ты делаешь здесь в выходные, зная, что Юра остается в доме один?

Ангела незаметно взглянула на Юру. В обществе Марины он расслабился, хотя всего за несколько минут до этой встречи исходящее от него напряжение можно было мерить вольтметром.

– Я могу дать тебе ключи, – предложил архитектор. – Впрочем, – добавил он, мельком взглянув в сторону гаража, где работали механики, – если ты немного подождешь, мы могли бы поехать вместе.

– О, не стоит ждать окончания работ, Юра, – мило улыбнулась ему Ангела. – Вы можете отправляться прямо сейчас. Я, пожалуй, выпью кофе на заправке, а вы езжайте!

– Уверена?

– Абсолютно, – подтвердила Ангела. Внутри у нее все кипело, но она не собиралась давать расфуфыренной сучке возможность ее раскусить. Жаль, что нельзя уволить эту Марину так же легко, как Наташу. Тут имелась одна загвоздка: Наташа работала в ее компании, а Марина – свободный художник. К тому же ее нанял сам Павел Савинов!

Из окна кафе заправочной станции Ангела наблюдала, как две дорогие машины почти одновременно отъехали в сторону, откуда совсем недавно она прибыла с Юрой. Возможно, между ними ничего и нет? Глупости! Если даже до сего момента Марина и не притязала на этот лакомый кусочек, то рано или поздно это произойдет. А Ангела не собиралась позволять такой неприятности случиться!

– Какого черта он опять здесь делает? – пробормотал высокий полный мужчина, приподнимая шторку и разглядывая людей в игровом зале. Время было раннее,

наплыва посетителей стоило ждать попозже, и только несколько постоянных клиентов казино уже сидели за столами.

Игорь Болдин ненавидел выражение «постоянный клиент». Владея сетью игорных домов, он прекрасно изучил этот тип людей. В сущности, Болдин не считал их людьми – так, расходный материал, бесполезные существа, вся жизнь которых балансирует на кончиках пальцев крупье. А человек, которого имел в виду Игорь, относился именно к этой категории.

Болдин являлся законопослушным гражданином, по крайней мере последние лет десять. Поэтому с тех пор как игорные зоны перенесли за пределы города, вместо того чтобы уйти в подполье, он первым застолбил отличное местечко в непосредственной близости от междугородной трассы. Да, он потратился, но не сомневался, что его вклады окупятся быстро. Обращался Болдин к своему начальнику службы безопасности Ринату Шарипову, сидящему спиной к окну в зал. Обернувшись, Ринат смерил взглядом сгорбившуюся фигуру.

– Убрать его? – лениво поинтересовался Шарипов у хозяина.

– Не надо, – махнул тот рукой. – Странно, что он пришел, – как бы про себя продолжал Игорь. – Все ведь продул... Где ж он денег раздобыл?

– Нам-то что? – пожал плечами начальник службы безопасности. – Такие как этот парень никогда не выигрывают.

Болдин ничего не ответил. В отличие от Шарипова, он не был законченным циником. Об Андрее Данилине он знал многое: где живет, кем работает, каково семейное положение.

– Нам не нужны проблемы, – вздохнул Игорь, опуская шторку и отгораживаясь от происходящего в зале. – Помнишь, что случилось год назад?

Еще бы Ринат не помнил – тот день до сих пор стоял у него перед глазами. Тогда проигравшийся клиент ворвался в закрытое казино с обрезом и принялся палить в служащих и посетителей без разбора. Ему удалось ранить четверых, потом он приставил обрез к голове и вышиб себе мозги.

– Такие как Данилин способны на все, если загнать их в угол, – говорил между тем Игорь. – Они приходят в казино не для того, чтобы развлечься, как большинство нормальных клиентов. Они приходят выиграть... Иди-ка в зал, Ринат, и понаблюдай, что там и как.

Анжела старалась не разглядывать Алену слишком пристально, но не могла удержаться. Слишком разительным был контраст между умирающим существом, похожим на высохшую мумию, с которым она познакомилась несколько месяцев назад, и молодой очаровательной женщиной, сидящей рядом на диване в чистом больничном коридоре. На щеках Алены появился здоровый румянец, волосы отросли и задорным светлым ежиком обрамляли округлившееся лицо. Кожа утратила нездоровый свинцовый оттенок, а глаза сияли из-под длинных темных ресниц как у новобрачной – почему-то Анжеле на ум пришло именно это сравнение.

В общем, если бы она не знала, что еще недавно Алена была смертельно больна, ни за что не догадалась бы об этом, глядя на нее сейчас. Молодая женщина без умолку щебетала, но Анжела едва ли улавливала смысл сказанного. Она согласно кивала и поддакивала, хотя мысли ее витали далеко.

– Ой, Анжела Игоревна, – говорила Алена, прижимая руки к груди, – там такой климат, что я, наверное, поправилась бы и без лечения! Только вы не подумайте, что я умаляю значение сделанного вами – ни я, ни Юрочка никогда не сможем отплатить вам за вашу щедрость и чуткость...

Слова благодарности донеслись до Анжелы словно издалека.

– Да ладно тебе, – улыбнулась она почти по-матерински. – И что это за Анжела Игоревна, скажи на милость? Разве мы не договорились перейти на ты?

– Ох, простите, то есть прости, – всплеснула руками Алена. – Я просто так растерялась – не ожидала, что вы... ты придешь! Я ждала Юру.

– А он что, не приходил? – насторожилась Анжела.

– Еще нет, – удрученно покачала головой молодая женщина. – Звонил несколько раз из пригорода. Юра ведь спроектировал дом для самого Павла Савинова, да?

От Анжелы не укрылось, каким благоговейным голосом Алена произнесла имя звезды.

– Извини, это моя вина, – сказала она. – Я заставила Юру поехать туда, потому что Павел настаивал.

– Да что ты, что ты! – воскликнула Алена. – Я же понимаю – работа есть работа.

Да уж, только вот Анжела вовсе не заставляла Юрия торчать за городом сейчас, когда его жена вернулась из Швейцарии!

– А ты поклонница Савинова? – поинтересовалась Анжела, чтобы сменить тему разговора.

– Еще какая! А скажи, он в жизни такой же классный, как на сцене? Я не пропускаю ни одного концерта. То есть не пропускала, пока была здорова.

– Если хочешь, могу познакомить, – улыбнулась Анжела.

– Правда?

Глаза Алены вспыхнули от радости. Черт, а она красавица!

– Сколько тебя еще здесь продержат? – осведомилась Анжела.

– Пару недель, – вздохнула Алена. – Роберт Георгиевич говорит, что необходимо убедиться в эффективности лечения.

– Как только выпишут, надо устроить праздник по этому поводу, – предложила Анжела. – Я могу все организовать.

При слове «праздник» Алена оживилась еще больше.

– Я не могу так злоупотреблять твоей добротой, – скромно ответила она.

– Что ты, – возразила Анжела. – Я обожаю такие мероприятия. Как раз будет повод порадовать себя чем-нибудь новеньким. Ты когда в последний раз покупала шмотки?

На лице Алены появилось озадаченное выражение.

– Да уж и не помню, – пробормотала она.

– Сходим вместе, как только тебя выпустят из этого карцера! Ненавижу шляться по магазинам в одиночку. А Юре я позвоню и вставлю фитиля за то, что заставляет жену ждать.

– Нет-нет, не надо! – испуганно взмолилась Алена. – Юра не любит, когда на него давят.

Надо же, какой свободолюбивый. В любом случае наплевать на мнение Алены. В данный момент Анжела понимала: ему лучше находиться с женой, а не с красоткой в браслетах и ожерельях. Алена не опасна, зато Марина – совсем другое дело.

– Вот эту стену лучше превратить в арку, тогда зрительно пространство расширится, – говорила Марина, широким жестом показывая, что она имеет в виду. – Мы добавим зеркал вдоль несущей стены, и тогда зал покажется бесконечным. Как тебе такое предложение?

Юра с легкой улыбкой наблюдал за тем, с каким энтузиазмом Марина носилась по дому. Она походила на торнадо, с разметавшимися темными волосами и развевающимися одеждами.

Что нравилось Юре в ней? То, что Марина казалась полной противоположностью и Алене, и Анжеле. Анжела тоже была натурой страстной, но, пожалуй, слишком необузданной и властной. Она вторгалась в его личное пространство с таким напором, что он не успевал выставить защитные барьеры. Алена, напротив, отличалась мягкостью, даже безвольностью. С тех самых пор как Юра

познакомился с будущей женой, ему приходилось оберегать Алену от всего, что могло расстроить ее или вывести из равновесия. Она легко теряла присутствие духа, впадала в депрессию и тогда искала моральной поддержки и защиты у Юры. Когда поддержка и опора требовались ему, Алена ничем не могла помочь. Речь о том, чтобы дать мужу дельный совет, даже не шла – за этим Юра шел к Антону.

Конец ознакомительного фрагмента.

----

Купить: [https://tellnovel.com/ru/gradova\\_irina/instinkt-hischnicy](https://tellnovel.com/ru/gradova_irina/instinkt-hischnicy)

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)